

Альбина Жури

ОТРЫВОК
ИЗ
РОМАНА

9

Красный КОНТИНЕНТ

ЕЩЁ вчера Денис был обычным советским студентом, но всё изменилось в одночасье. Став участником секретного проекта «Красный континент», он оказался в коммунистическом будущем, где от каждого – по способностям, каждому – по потребностям. Поставленные перед ним задачи выглядели простыми и ясными, жизнь в городе мечты была лёгкой и беззаботной.

Однако вскоре произошли невероятные, пугающие события. Теперь Денису предстоит выживать в катастрофических условиях, надеясь спасти новых друзей и вернуться в свой прежний, пусть и не такой идеальный мир. Только вот как это сделать, если не знаешь дороги назад, а время твоё – на исходе?

Глава третья

В первое мгновение Денису пришло в голову, что он едет в электричке с дачи Крымова.

Тот воодушевлённо расписывал красоты загородной жизни, зазывал однокурсников так отчаянно, что нельзя было не поддаться: просторный двухэтажный дом, отличная рыбалка, сосновый бор в двух шагах от посёлка.

Врал, как выяснилось. Дом оказался деревянной халупой, в которой щелей больше, чем досок, второй этаж был крошечным чердаком; рыбы в вонючем пруду отродясь не водилось, а «бор» был чахлой лесопосадкой.

«Крымов, гад», – сонно подумал Денис, не открывая глаз, покачиваясь в такт движения электрички и удивляясь, зачем опять поддался на уговоры приятеля, попёрся в эту дыру, да ещё и

зимой. К тому же после того, что Крымов предал его и...

И тут Денис вспомнил всё: вечеринку, драку, милицию, Ивана Ивановича, проект «Красный континент». Память вернулась сразу, и он раскрыл глаза, окончательно проснувшись и озираясь по сторонам.

«Я вправду это вижу или мне чудится?»

Денис действительно ехал, как и обещал Иван Иванович, в электричке. Вот только на пригородные поезда, которыми он пользовался прежде, это было ничуть не похоже.

Стены в жемчужно-сером вагоне отливали перламутром, на них висели картины (которые никто не разрисовал, не содрал с места, не изуродовал проявлением дебильной фантазии). Широкие проходы были застелены мягкими ковровыми дорожками. Вместо жёстких деревянных сидений – красивые тёмно-зелёные кресла с удобными спинками и подлокотниками.

Оконные стёкла были такими прозрачными, что казалось, будто их и вовсе нет. А за окнами проплывал ясный день, в синее небо уходили высоченные дома причудливой формы, вроде бы целиком и полностью сделанные из стекла. Прекрасные здания окружали железнодорожную линию, по которой катил поезд.

Иногда состав выныривал из плотного окружения домов, и тогда можно было увидеть, что он движется над дорогами, площадями, зелёными парками, лазурными водоёмами, улицами и проспектами, заполненными автомобилями и идущими по своим делам людьми.

Полная гармония, идеальный баланс человеческой цивилизации и природы! О подобных вещах Денис читал в научно-фантастических романах.

Подробно разглядеть каждый объект, находящийся за окном, было сложно, как ни старайся, ведь поезд мчался с огромной скоростью. Денис долгое время, словно зачарованный, любовался феерическим зрелищем. Он буквально

прилип к стеклу, которое даже слегка запотело от его дыхания.

В какой-то момент ему стало стыдно за себя («Пялюсь, как дурак!»), и он резким движением отпрянул от окна, стал разглядывать вагон.

Всё кругом – полы, дорожки, проёмы между окнами, сидения – было чистое, опрятное, не обшарпанное, а новенькое, с иголочки. Воздух свежий, пахло лимоном и мятой, а откуда-то сверху веяло приятной прохладой.

Денис ущипнул себя за руку – на коже остался красноватый след. Нет, это точно не сон!

Вагон был полупустой, но людей всё же достаточно: сидят, чинно сложив руки на коленях, читают, тихо беседуют о чём-то. Никто не пялился на Дениса, не зыркал подозрительно: откуда он вдруг взялся тут, среди этой красоты?

Кресла слева и напротив Дениса не были заняты, за исключением одного сиденья. Опрятный старичок опустил газету, которую читал, приветливо взглянул на соседа и проговорил, улыбнувшись:

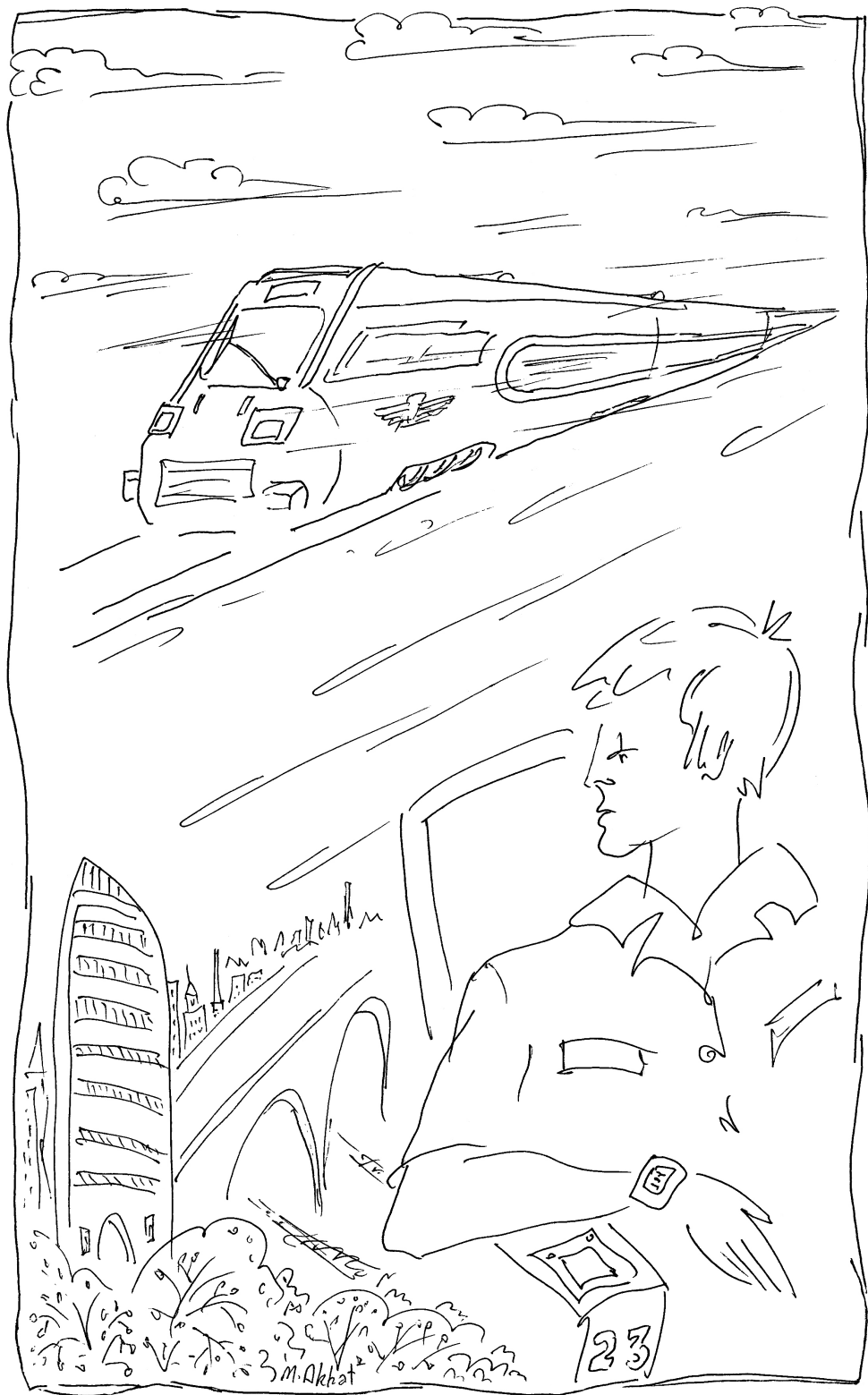
– Добрый день! Погода сегодня чудесная, верно?

Слегка обалдевший Денис кивнул: да, мол, погода что надо. Старичок, по-видимому, удовлетворённый его реакцией, снова углубился в чтение.

Денис опустил голову, оглядывая себя. Он ожидал увидеть серый комбинезон, в который его обрядили сотрудники проекта, но с удивлением обнаружил, что одет в белую рубашку с короткими рукавами, синие брюки и ботинки. Примерно так он одевался, когда ходил сдавать экзамены: строго и опрятно.

«Так ведь зима была!» – подумал он, тут же сообразив, что и остальные пассажиры одеты легко. Из зимы Денис угодил в лето, но не это было удивительнее всего.

Руки его лежали на подлокотниках, на левом запястье он увидел что-то вроде часов с браслетом из серебристого блестящего материала и довольно большим, но плоским «циферблатом». По всей вероятности, это и было то уни-

версальное устройство, о котором говорил Иван Иванович.

По бокам виднелись чуть выступающие бугорки, по три с каждой стороны. Денис собрался было нажать на одну из кнопок, но не мог решить, на какую. К тому же он боялся сломать устройство, поэтому подумал, что разберётся с «часами» позже.

Неловко подвигав рукой, юноша случайно надавил на какую-то часть подлокотника, и тот неожиданно пришёл в движение.

Денис отдёргнул руку и увидел, как верхняя часть левого подлокотника отъехала в сторону, обнажив небольшое углубление.

– Музыку решили послушать? Правильно! Мне тоже нравится в дороге... Я Чайковского особенно люблю. А вы? – спросил разговорчивый старичок, снова оторвавшись от своей газеты.

Денис пробормотал что-то, что при желании можно было оценить и как восхищение творчеством великого композитора. Сосед, довольный его ответом, отстал. Перед Денисом было нечто вроде миниатюрного пульта управления. К счастью, разобраться оказалось нетрудно: под разноцветными кнопками красовались надписи: «Классическая музыка», «Мелодии советских композиторов», «Инструментальная музыка», «Этническая музыка», «Вокальное исполнение», «Ведущие музыкальные направления», «Громкость», «Включить/Выключить».

Денис осторожно тронул кнопку включения, гадая, откуда польётся музыка, и запоздало испугался, как это воспримут соседи. Однако вместо ожидаемой мелодии засветились неоновым светом тонкие проводки в маленьком отсеке. Тихий женский голос откуда-то сверху ласково произнёс: «Чтобы включить проигрыватель, пожалуйста, наденьте наушники».

– «Логично», – подумалось Денису. Он вскинул голову, чтобы определить, откуда исходит голос. Старичок понимающе улыбнулся и на этот раз ничего не сказал.

Проводки всё так же источали неоновый свет. Денис взял их в руки. Это наушники?! Но по его опыту наушники должны быть похожими на ободок, ничего подобного этому устройству Денис никогда не видел и не понимал, как пользоваться «верёвочками».

Он поглядел по сторонам и, к счастью, увидел справа от себя девушку, у которой прямо из ушей тянулись проводки. Она сидела, блаженно улыбаясь, прикрыв глаза: слушала музыку.

Потянув проводки из гнезда, Денис увидел на концах две круглые штуковины, похожие на драже «Морские камешки» с изюмом внутри (противный Додик однажды притащил их в институт).

Решительно засунув «камешки» в уши, Денис вновь нажал кнопку включения. На сей раз всё сработало как надо.

– Пожалуйста, выберите желаемую мелодию, – разрешил приятный голос.

Сделав выбор в пользу классики, Денис услышал:

– Уважаемый пользователь, я буду называть имена композиторов, представленных в нашей картотеке. Когда вы определитесь, чью именно композицию желаете услышать, нажмите повторно кнопку «Классическая музыка».

Если честно, в музыке этой Денис совершенно не разбирался, а потому выбрал машинально, услышав фамилию «Чайковский». Потом точно так же, наугад, проголосовал за «Лебединое озеро».

Музыка зазвучала, но он был не в состоянии слушать и слышать: его переполняло чувство восторга, Денис чувствовал себя ребёнком, который узнал, что Дед Мороз на самом деле существует.

Он вертел головой, глядя на дивные, красочные, как в программе «Вокруг света», пейзажи за окном, на людей, на вагон, который был уютнее его комнаты в общежитии, и думал, что вытянул счастливый билет. Представил себе, как будет потом рассказывать об этом сказочном мире, но понял, что не сможет поведать о нём никому из друзей и знакомых.

И не потому, что они не поверят, решат, что он чокнулся. Не потому, что сведения эти секретные, Денис ведь и бумажки подписал. А потому, что прошлая жизнь для него кончилась: нельзя уже ни в институт вернуться (из которого его, наверное, уже отчислили), ни с приятелями поговорить. Да и какие же это приятели, если сразу сдали его, отказались, готовы были какую угодно ложь подтвердить, лишь бы на них самих тень подозрения не упала.

От этих мыслей сделалось грустно, краски за окном слегка померкли, а музыка стала казаться навязчивой. Денис хотел выключить её, но тут мелодия смолкла сама по себе, а нежный женский голос проговорил:

– Уважаемый пассажир, занимающий место номер двадцать три. Согласно вашему билету, вам надлежит сойти на следующей станции. Остановка будет через четыре минуты. Пожалуйста, пройдите к выходу и не забудьте свои вещи в вагоне поезда. Надеюсь, ваша поездка была приятной. До новой встречи.

Задуматься о том, где ему нужно выйти и куда идти дальше, Денис не успел. Как оказалось, этого и не требовалось, всё было предусмотрено.

Иван Иванович объяснил, что город-государство Свободный управляется целиком и полностью сотрудниками «Красного континента». Они обеспечивают бесперебойное функционирование каждой мелочи и наблюдают за жизнью каждого жителя.

«Не так уж и свободно в Свободном», – помнится, подумал Денис, но, с другой стороны, это сильно всё упрощало. Знать, что о тебе позаботятся, направят в нужную сторону, помогут, было приятно.

– До свидания, – попрощался с ним улыбочивый старичок, и Денис кивнул в ответ.

Никаких вещей, которые он мог бы забыть в вагоне, у него не было. Как говорится, всё своё ношу с собой. Поезд плавно затормозил, двери бесшумно разъехались в стороны.

Ступив на перрон, Денис в нерешительности остановился. Куда теперь?

Длинный перрон с одной стороны заканчивался ступеньками, которые вели на мост, паривший на огромной высоте. Неподальёку виднелись мостики и переходы поменьше – они вели на другие пути. А ещё имелись и подземные переходы...

Впрочем, никакого страха Денис не испытывал, понимал, что скоро всё так или иначе разрешится: сотрудники «Красного континента» наблюдают, верно? Велели сойти именно тут, значит, подсказка придёт, надо лишь подождать.

Поезд, который привёз Дениса, уехал, оторвавшись от платформы с лёгким гудением, а он глядел и глядел по сторонам, не сознавая, что напоминает восторженного ребёнка, впервые оказавшегося в цирке.

Всё кругом напоминало мир, к которому он привык: то же высокое синее небо, тот же воздух (только свежее), тот же асфальт под ногами. Но сколько было отличий!

Чистота и порядок – это первое, что бросалось в глаза. С асфальта, кажется, можно есть, как с тарелки. Ни одной брошенной мимо урны бумажки, а сами урны – разноцветные цилиндры с надписями: «Спасибо, что воспользовались контейнером!»

Пёстрая толпа похожа на реку: все движутся мягко, без суеты, никто никого не толкает, не кричит, не матерится, никаких там: «Зин, где тебя черти носят! Опоздаем же!» и «Куда прёшь, придурок, не видишь – люди?!»

Денис стоял, а идущие мимо люди обтекали его, будто волны.

Они были хорошо одеты (явно не в шмотки, произведённые на фабрике «Большевичка»). Брюки и юбки по фигуре, разнообразные фасоны, красивые ткани, нарядные платья – так хотели бы одеваться все, кого знал Денис, но мало кому удавалось. На прилавках магазинов лежали скучные мешковатые вещи унылых расцветок, красивую одежду требовалось «доставать», чаще всего – привозить из-за границы.

Впрочем, жители Свободного не только были иначе одеты. Имелись и другие отличия.

«Что с ними не так?» – думал Денис, пытаясь понять, в чём дело.

Конечно, они и должны смотреться иначе, это ведь и не люди даже, как объяснил Иван Иванович, а ВО – виртуальные организмы. Есть ВО-1 – мужчины, ВО-2 – женщины, ВО-3 – ребёнок мужского пола, ВО-4 – ребёнок-девочка, ВО-5 – старик и так далее.

Хотя внешне ВО не отличить было от людей. Но всё же что-то казалось другим. Спустя несколько минут Денис понял, что. Выражение лиц.

Жители Свободного выглядели умиротворёнными, безмятежными, спокойными. Они двигались, шли без напряжения и боязни опоздать, улыбались искренне, смотрели открыто, разговаривали друг с другом без опасений, страха, раздражения.

Они точно знали, зачем и куда идут, а самое главное – были уверены, что точно доберутся. Ничто не помешает, не остановит, никто не обидит. Здесь человек человеку не волк, а друг, товарищ и брат. Это был не лозунг, а правда.

Впереди Денис увидел лавочку, и ему захотелось присесть, покурить. Курил он редко, лишь время от времени, но иногда накатывало. Вот как сейчас. Должно быть, от переизбытка впечатлений.

Денис похлопал себя по карманам, но тут же сообразил, что это глупо: сигарет там быть не могло. Табачного лотка поблизости не оказалось, и Денис приуныл: где взять курево?

Стоп, а чего унывать? Раз все такие дружелюбные, то, выходит, охотно угостят его.

– Простите, – обратился Денис к молодому мужчине с коричневым кожаным чемоданом в руке. – Можно вас попросить?

Тот остановился с почти забавной готовностью, будто только и ждал, когда понадобится Денису.

– Разумеется, – улыбнулся мужчина. – Чем я могу помочь?

– У вас закурить не найдётся?

Сказал и сразу понял, что ляпнул не то.

Улыбка сползла с красивого лица, как будто кто-то потянул за верёвочку и стащил её. В глазах появилась озабоченность.

– Я правильно расслышал? Вы сказали: «закурить»? – Последнее слово он выговорил чуть ли не по слогам.

Денис кивнул, уже жалея, что завязал этот разговор.

– Одну минуту, пожалуйста, – произнёс мужчина, поставил чемодан на перрон, согнул в локте левую руку и пальцами правой пробежал по кнопкам «часов» (точно такого же устройства, что было на руке у Дениса).

– Всё в порядке, – успокаивающе проговорил он через мгновение, вновь подхватив свой чемодан и опуская руку. – Вами сейчас займутся. Никуда не уходите, всё будет хорошо. – Мужчина обращался с Денисом, как с маленьким ребёнком. – Я постою с вами, мы вместе дождёмся помощи. ЛП уже вылетел и будет здесь через пару минут.

Глава четвёртая

Не успел Денис спросить, что такое это ЛП, как увидел небольшой шарообразный объект серо-стального цвета с красным ободком по окружности корпуса. Загадочная штукавина летела в их сторону прямо над головами идущих людей. Издалека Денис не заметил у неё ни крыльев, ни пропеллера. Шарик мягко и бесшумно плыл по воздуху, не вызывая удивления ни у кого, кроме Дениса, который стоял, разинув рот.

Подлетев, шарик расположился напротив лица Дениса. У него появилась уверенность, что странный аппарат пристально смотрит ему в глаза.

– Раз всё теперь в порядке, я пойду, – сказал бдительный владелец чемодана. – Всего доброго.

Денис не обратил внимания на его уход: был слишком занят разглядывани-

ем шарика или, точнее сказать, мячика (размером он напоминал футбольный мяч).

Тем временем тот чуть снизился и мягко зажужжал. Открылось что-то вроде створки, за которой находился крохотный экранчик, который Денис про себя окрестил «глазом».

«Глаз» моргнул (Денис подумал, что его сфотографировали), а после раздался механический голос:

– Добрый день. Я Летающий помощник – ЛП «Спутник». Прошу вас следовать за мной. Ваша проблема будет решена в ближайшее время.

«Каким образом? Мне покурить дадут?» – задался вопросом Денис, продвигаясь сквозь толпу за ЛП «Спутник». Люди, что шли навстречу, расступались, давая ему дорогу.

Они быстро добрались до края платформы, нырнули в подземный переход (такой же чистый, светлый и аккуратный, как и всё в Свободном), поднялись обратно на поверхность уже за пределами вокзала и оказались возле круглой стойки, немного напоминающей уличный ларёк по продаже билетов в цирк.

Внутри «ларька» никого не было, как не было и двери. Зато имелись ряды клавиш, какие-то прорезы, а чуть выше располагались не то экраны, не то панели.

Из «глаза» ЛП к одной из панелей протянулся тонкий зелёный луч – словно иголкой кольнул. Экранчик ожил, загорелся молочно-белым цветом. На нём появились цифры – от нуля до девяти.

– Назовите ваш код, пожалуйста, – проговорил «Спутник».

– Код? Я его не знаю, – растерялся Денис.

– Ваш код указан на идентификаторе.

Денис хотел спросить, что за идентификатор такой, но сообразил: речь о «часах» на его запястье. Взглянув на них, он увидел, что они по-прежнему функционируют, и сказал об этом.

– Идентификатор необходимо активировать, – в электронном голосе Де-

нису почудилась усмешка. Мол, что за чудак такой – всё ему объясни!

«Ах ты, банка консервная», – обиженно подумал Денис, но потом решил, что это глупо: вряд ли машинка способна испытывать эмоции.

Загорелась ещё одна панель, ниже, и ЛП «Спутник» проговорил:

– Будьте добры, просуньте руку в отверстие активатора. – Робот лазерной указкой-лучом указал на «дупло» в аппарате.

Денис с опаской сделал это, а когда через секунду по указанию ЛП вытащил руку, то увидел, что «часы» ожили. Возле рядов кнопочек появились надписи: «Общая информация», «Домашний адрес», «Состояние здоровья», «Социальный статус», «Семейное положение», «Близкие родственники», «Образование, навыки и умения».

«Они что, всё обо мне знают?» – поражённо подумал Денис.

На экране загорелась приветственная надпись: «Добрый день. Ваш идентификационный номер 53807».

– А теперь, будьте добры, назовите...

Денис не дал «шарику» договорить и назвал пять цифр.

Зелёная игла касалась нужных чисел на молочно-белом экране. Как только была нажата семёрка, все они погасли, на их месте появилась фотография Дениса. Поверх неё побежали с огромной скоростью буквы и цифры, которые «глаз», похоже, легко считывал, а Денис, разумеется, даже толком разглядеть не успевал.

– Идентификация данных прошла успешно, – объявил «Спутник». – Пожалуйста, подтвердите ваше желание закурить.

Денис, который уже и позабыл о своем желании, недоверчиво посмотрел на «киоск»: откуда может вылезти пачка?

– Подтверждаю.

– Прошу вас, ожидайте помощи, – сказал ЛП. – Бригада уже выехала.

– Бригада? – переспросил Денис. – Я думал, помощь – это по вашей части.

– Моя задача – найти специалиста, к которому нуждающийся в помощи будет

перенаправлен. Специалист найден. – И снова: – Бригада уже выехала.

«Какая ещё бригада? Продавцов, что ли?»

Похожая на веко шторка опустилась: «глаз» закрылся. Одновременно с этим Денис услышал за спиной характерный звук останавливающегося автомобиля. Обернувшись, он увидел, что рядом притормозил ослепительно-белый фургон.

Алая надпись на боку гласила: «Медицинская помощь», а сам фургон выглядел почти как кареты скорой помощи, что с душераздирающим воем носились по улицам советских городов. Почти – но всё же не совсем. Модель данной машины Денис определить не смог бы (собственно, как и всех других автомобилей, что проезжали мимо).

– Погодите! Вы чего это! – возмутился Денис, увидев, что дверца открылась и к нему спешат двое мужчин в белых халатах. – Не нужна мне больница!

На ум сразу пришла психушка, и Денис дёрнулся, желая убежать, но не успел: мужчины с двух сторон взяли его под руки.

Мерзавец «Спутник», сдав Дениса докторам, уже летел прочь.

– Слушайте, вы не поняли, я не...

– Вы изъявили желание покурить? – вежливо спросил один из медиков.

– Да, но...

Договорить ему снова не дали.

– В нашем городе-государстве давно решена проблема табакокурения, а также алкоголизма и употребления наркотических веществ, – пояснил второй врач. – Разработана эффективная методика избавления граждан от пагубных зависимостей. Ни один житель Свободного не употребляет ничего, что могло бы навредить здоровью. Мы возьмём у вас анализы, выясним, насколько далеко зашла ваша привычка, затем поможем вам избавиться от неё.

Говоря это, доктора бережно вели Дениса к автомобилю. Помогли подняться по ступенькам, словно он был немощным старцем, усадили в мягкое кресло, пристегнули ремнём. Внутри

было свежо и прохладно, пахло не лекарствами, а мятой.

– Вам совершенно не о чем волноваться, – доброжелательно проговорил доктор, что был помоложе, устраиваясь напротив Дениса. Второй врач сел в кабину рядом с водителем. – Процедура быстрая и безболезненная.

«Задолбали меня разные процедуры», – подумал Денис.

Машина тронулась с места и помчалась по улице. Денис хотел посмотреть в окно, но увидел, что окна зашторены. Врач глядел на него с улыбкой, как на расшалившегося дошкольника. Чтобы не видеть этой снисходительной физиономии, Денис прикрыл глаза и неожиданно для себя задремал.

Проснулся, когда его выкатывали из машины: кресло, очевидно, трансформировалось в каталку, пересаживаться никуда не пришлось.

Покорившись неизбежному, Денис наблюдал, как его везут по широкой дорожке к огромному зданию из белого камня, стекла и металла. Сколько у него этажей, Денис сосчитать не успел, сбился на десятом и бросил это занятие.

По обе стороны дороги раскинулся парк: всюду стояли скамейки, на клумбах пестрели цветы, тут и там били фонтаны. По парку неспешно бродили люди – пациенты и навещающие их родные и друзья. Больше ничего Денис не разглядел: его кресло вкатили в вестибюль.

Он вертел головой, не успевая переваривать информацию. Под потолком висели экраны, вдоль стен тянулись стойки с надписью: «Какой у вас вопрос? Обращайтесь, пожалуйста». Это, видимо, что-то вроде регистратуры, понял Денис, только вместо крикливых тётенек с уставшим взглядом, отделённых от посетителей стеклянной перегородкой, тут сидели молодые улыбающиеся женщины с негромкими голосами.

Растения в кадках, кафе в глубине зала, кожаные диваны и кресла, столики с журналами, огромные окна от пола до потолка – это место было больше похоже на аэропорт или роскошный отель (Денис пару раз видел такие в зарубеж-

ных фильмах). Ему было даже жаль, что поездка закончилась, – так всё было красиво.

Юноша оказался в просторном светлом кабинете. За столом сидела врач, пожилая женщина с добрыми глазами, к которой он невольно проникся доверием.

– Добрый день, Денис, – улыбнулась она, вставая из-за стола. – Подойди, пожалуйста. Меня зовут Анна Васильевна. Мне нужно обследовать тебя. Ничего, что я на «ты»?

Взяв кровь на анализ (это было совсем не больно), Анна Васильевна отдала его девушке, которая тихо вошла в кабинет и столь же бесшумно вышла. После этого доктор некоторое время изучала что-то, вглядываясь в изображение на стоявшем перед ней экране, похожем на экран телевизора.

Денис наблюдал за ней, уже абсолютно не волнуясь. Он преисполнился уверенности, что в этом прекрасном месте ему не причинят боли и вреда.

– Что ж, дорогой мой, – проговорила наконец Анна Васильевна, – состояние вашего здоровья не внушает никаких опасений. Вы сильный и здоровый юноша. Насколько я понимаю, вы прибыли в Свободный совсем недавно и пока не осведомлены о том, что здесь уже давно не продают и не употребляют табачные изделия. Поэтому ваша просьба так удивила одного из горожан, и он вызвал ЛП «Спутник». В вашем организме найдены следы никотина, кроме того, установлена небольшая зависимость от табакокурения, от которой я вам советую немедленно избавиться. Уверю вас, это самым благоприятным образом скажется на состоянии вашего здоровья. Ведь любая зависимость лишает свободы, верно? А все жители Свободного должны быть свободными людьми. Если вы согласитесь на лечение, это будет правильный выбор. Вам не будет больно, никаких неприятных ощущений, обещаю. Так что ж, согласны, Денис?

Она говорила это тёплым тоном любящей бабушки, а улыбалась так понимающе и приветливо, что Денис готов

был согласиться на что угодно. Вместе с тем он был убеждён, что никакой это не вопрос. От зависимости его избавят в любом случае.

«Но ведь это же хорошо», – в который раз за день сказал себе Денис, снова сознавая, что такая забота – только на пользу.

– Конечно, я согласен.

– Вот и славно, дорогой.

Анна Васильевна не обманула: процедура заняла от силы пять минут и была приятной. Дениса провели в смежный кабинет, который был чуть меньше и лишён окон. Здесь царил полумрак и находился большой, во всю стену экран, напротив которого находился диван. На полу лежал толстый ковёр бежевого цвета.

– Присаживайтесь, – сказала доктор, подходя к стоявшему в углу столу.

Приглядевшись, Денис увидел, что это не стол, а нечто вроде панели управления. Анна Васильевна принялась нажимать на кнопки, и экран включился.

– Что я должен делать? – спросил Денис.

– Ничего особенного. Просто смотрите на экран. Вы же любите смотреть передачи по телевизору?

Денис кивнул. Особенно ему нравились мультфильмы (наверное, в детстве не насмотрелся) и «Клуб кинопутешественников». Он смотрел и мечтал, что когда-то тоже побывает в удивительных местах. Вот и сбылось.

Юноша уставился в плоский, как доска, экран «телевизора» и вскоре позабыл обо всём – и о больнице, и о докторше. Картинки, которые он видел, завораживали и завладевали его вниманием. На экране распускались цветы – розы и лилии, цвели маки на зелёных лугах, срывались с огромной высоты водопады, убегали за горизонт гладкие, как стекло, дороги, поднимались к небу горные вершины, смеялись дети. Девушки кружились в танце, бабочки взмахивали тонкими крылышками, вода лилась в хрустальный бокал...

Когда экран неожиданно погас, Денис ощутил острое сожаление. Анна Васильевна объявила из своего угла:

– Вот и славно, дорогой мой. Посидите, отдохните минут пять, а я пока внесу в идентификационную базу обновлённые данные о вашем самочувствии и избавлении от пагубной привычки.

Она вышла, а Денис прислушался к себе. Кажется, всё в нём осталось прежним. Рядом на диване что-то белело, и он увидел, что это пачка сигарет. Марка была незнакомая: на синем фоне – две белые буквы «К». Взяв пачку, Денис открыл её и увидел внутри тонкие белые сигареты с коричневыми фильтрами.

В нос ударил табачный запах, и его чуть не стошнило. При мысли о том, чтобы засунуть сигарету в рот, прикурить, втянуть в себя дым, сделалось дурно, и Денис испугался, что его сейчас вырвет прямо на идеально чистый ковёр. Он с отвращением отбросил пачку и сделал глубокий вдох.

Выходит, сработало.

– Теперь вы можете идти, Денис, – сказала Анна Васильевна.

Он был уверен, что доктор всё это время наблюдала за ним.

Глава двенадцатая

Открыв поутру глаза, Денис посмотрел в окно и увидел, что ливень всё ещё не кончился. Порывы ветра швыряли дождевые капли в стекло с такой силой, что оно дрожало. Этой ночью Денис спал беспокойно, его мучили кошмары, он то и дело просыпался, каждый раз слыша хлопотливый шорох дождя, который успокаивал, и он засыпал вновь, чтобы вскоре опять проснуться в холодном поту. Что снилось, вспомнить не удавалось, Денис помнил лишь, что беспрестанно бежал куда-то и не мог добежать, а за ним гналось какое-то чудовище.

Чувствуя себя разбитым, он встал с кровати и подошёл к окну. Оказывается, на улице было не только дождливо и ветрено, всё кругом ещё и заволкло туманом – белым, вязким, густым, как сметана.

Дома, деревья, машины тонули во мгле, и оттого весь мир казался ненастоящим.

«Он и есть ненастоящий, придурок», – злясь на себя, подумал Денис.

И непонятно, как выбраться в реальность.

Парень круто развернулся и направился в ванную умыться и чистить зубы.

Пока готовил себе завтрак, подумал, что надо бы посмотреть телевизор. Может, там будет прогноз погоды.

Впрочем, это намерение забылось, вытесненное невесёлыми мыслями о том, как быть, что делать. Взглянув на идентификатор, он увидел напоминание: необходимо было выполнить новое задание.

– Ага, бегу, и волосы назад! – вслух проговорил Денис. Сунул чашку с тарелкой в посудомоечную машину и вышел из кухни.

В парк Революции на поиски памятника он решил ехать на мотоцикле. Путеводитель «Компас», который Денис тоже не сдал, должен указать дорогу. Только вот куртку бы купить, да и вообще не мешает какими-то шмотками разжиться, раз уж придётся пока тут остаться.

Денис вышел из подъезда и чуть было не шарахнулся обратно: настолько на улице было сыро и промозгло. Видимость – только в нескольких метрах, а дальше всё терялось во влажной туманной дымке. Дождь лил и лил, не переставая.

Подумав пару секунд, Денис решил заглянуть в универмаг «Изобилие». Куртка, свитер, ботинки на толстой подошве точно пригодятся.

– Доброе утро, Денис!

Он обернулся и увидел Владимира. Сосед, одетый в прозрачный плащ-дождевик поверх костюма, появился из подъезда с зонтом в руке.

– Да уж, доброе, – проворчал Денис.

– И не говорите, – вздохнул Владимир. – Такая проблема впервые, по моему. Но ничего, Правительство занимается решением этого вопроса.

– Правительство? Какого вопроса? – не понял Денис.

Сосед удивлённо поглядел на него.

– Вы не смотрели новости?

«А ведь хотел же!» – мелькнуло в голове.

– Не успел.

– Произошёл сбой, какая-то поломка. Несколько метео-климатических установок – тех, которые регулируют погоду, – столкнулись в воздухе над Восточным и Северным секторами. Обломки упали на жилой квартал, несколько домов разрушено, люди пострадали. – Владимир горестно поджал губы. – Какое несчастье!

– То есть в других секторах с погодой всё хорошо?

– Да, там всё в порядке. У нас тоже скоро наладят. Погибших это, конечно, не вернёт. А вы куда собрались? По телевизору объявили, что живущим в двух пострадавших секторах можно выходить из дому только в случае крайней необходимости. Пока идут работы по восстановлению метеоклиматических установок, никто в Восточном и Северном секторах не работает, дети не учатся, детсады не функционируют.

Владимир выжидательно смотрел на Дениса.

«Всё-то расскажи тебе!», – подумал юноша и спросил себя, не отразилась ли поломка установок на работе водителя «Компас».

– Мне как раз срочно. По работе. А вам, Владимир?

– В магазин. За продуктами можно, даже нужно: рекомендовано сделать запас на один или два дня.

– Значит, вы в «Изобилие» поедете?

– Пойду, – поправил сосед. – У меня нет транспорта. По работе не нужен, в пункте проката не брал. Да и вожу я только мопеды, а по такой погоде...

– Хотите со мной? Я тоже в «Изобилие».

Владимир благодарно улыбнулся.

– Вы бы меня очень выручили.

К мотоциклу они шли под одним зонтом, Денис почти не промок.

Надев шлемы, сели и поехали. Вы-

сокую скорость было не развить, но это всё же лучше, чем идти пешком.

Народу в универмаге на этот раз было гораздо больше: многие, как им и было велено, спешили запастись необходимым. До этого дня, конечно же, никому в Свободном не приходило в голову брать продукты впрок, как это делали все люди в СССР. Здесь ведь не было дефицита, а значит, никто не заготавливался продуктами, не копил про запас.

Денис лишний раз убедился, насколько законопослушны жители Свободного, как всецело они доверяют словам Правительства. Если бы в СССР объявили, что нужно запастись едой на день или два, народ сметал бы с полок всё то небольшое, что для них нашлось бы.

А тут ничего подобного: покорно кладут в тележку пару пакетов молока или одну жалкую упаковку сосисок.

Стоило Денису об этом подумать, как в поле его зрения оказался высокий седой мужчина, который набрал полную тележку, потянул с полки сразу три головки сыра и покатыл к выходу.

«Он тоже засланник? – пользуясь терминологией Максима, спросил себя Денис. Слишком уж сильно поведение мужчины отличалось от того, как вели себя остальные. – Может быть, подойти и познакомиться?»

Однако выражение лица мужчины было замкнутым и недружелюбным, желание общаться с ним пропало.

– До чего недисциплинированные, невоспитанные люди, – отзываясь на мысли Дениса, недовольно сказал Владимир. – Вон ещё одна такая!

Сосед указал на полную пожилую даму, которая уже выходила из универмага.

Денис и Владимир разделились, им нужно было в разные отделы, и договорились встретиться возле выхода через двадцать минут.

Направляясь к отделу с одеждой и обувью, Денис думал, кем же были те двое – мужчина и старуха. Такими, как он, или всё же местными.

Вряд ли «Красный континент» отправил бы сюда пожилую женщину. Значит, она ВО, а не человек. И мужчина, возможно, тоже? Иван Иванович говорил, что в базу знаний ВО закладывается определённый набор сведений, но они способны учиться, постигать новое, повышать уровень своих навыков. Причём делают это охотно, порой охотнее, чем люди, что доказал тот же Владимир, который всю ночь читал Высоцкого после разговора с Денисом.

Но если они способны обучаться, это может касаться не только науки и техники, но и каких-то поведенческих моментов. Что, если эти двое, в отличие от всех остальных, просто сообразили, что в ситуации, когда что-то выходит из строя и тебе не рекомендуют выходить из дома, гораздо разумнее запастись едой и всем необходимым не на пару дней, а, скажем, на неделю? Вдруг, глядя на тех двоих, другие ВО не будут так возмущены, как Владимир, а решат последовать их примеру, перенять опыт?

«Если Правительство, точнее, «Красный континент», не починит чёртовы климатические установки в ближайшее время, тут запросто может начаться хаос, – подумал Денис. – Народ ринется опустошать магазины».

Это был ещё один повод побыстрее убраться из Свободного в свой пусть не такой совершенный, но зато родной и понятный мир.

Денис положил в рюкзак две пары носков, трусов (зачем, если дома есть, он не знал, но беличий инстинкт сработал), взял тёплые носки и ботинки, толстые вельветовые брюки. Водолазку с длинными рукавами натянул прямо тут же, сверху – тёмно-серый свитер грубой вязки. Кожаная куртка шоколадного цвета завершила дело, и он направился к выходу.

Владимир уже топтался у дверей. В руках он держал два пакета со снедью. Денис открыл рот, желая посоветовать запастись чем-то более серьёзным, но передумал. Не его это дело.

Они снова вышли под дождь, но те-

перь Денис был отлично экипирован, так что непогода его не смущала. Вспомнив о своих опасениях по поводу работы «Компаса», он спросил Владимира:

– Вы не знаете, далеко ли отсюда площадь Революции? Сможете мне объяснить?

– А «Компас»? Вы им не пользуетесь?

Они как раз подошли к мотоциклу, и Денис включил устройство. Его страхи подтвердились: «Компас» отказывался показывать направление.

– Так я и думал, – с досадой сказал он.

– Разумеется, знаю, где это, но мне сложно объяснить, я ведь не вожу машину или мотоцикл. Но у меня дома есть дорожный атлас Свободного, я охотно подарю его вам.

Денис с благодарностью согласился, и они отправились в обратный путь.

Вода кое-где начала собираться в глубокие лужи, а в одном месте возле слива обнаружился целый пруд с водоворотом посередине.

Если сливы на городских улицах окажутся слишком узкими для таких потоков воды, то скоро повсюду на дорогах возникнут заторы, подумалось Денису. Вспомнились огромные грязные лужи, которые то и дело образовывались по время затяжных дождей в его родном городе.

Быстрее бы уж всё наладилось. Но почему произошла поломка? С какой стати, ведь механизм был отлажен до мелочей...

Оказавшись возле дома, Денис припарковал мотоцикл под навесом и стал ждать Владимира, который понёс домой сумки и должен был найти там атлас.

Вскоре сосед вернулся, неся в руках яркую книгу формата «А4».

– Тут и фотографии есть, и схемы движения транспорта, – с гордостью произнёс Владимир, словно собственноручно всё рисовал, чертил, фотографировал, отпечатывал.

Денис поблагодарил его, и тот уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг спросил:

– Вам не кажется странным всё это? Денис замялся, и сосед прибавил:

– Если ненастье продлится дольше, если ремонтные работы затянутся... Возможно, вы правы, что запаслись тёплой одеждой. И продуктов стоило взять побольше.

«Точно! До паники не так уж далеко», – подумал Денис, а вслух сказал нейтральное:

– Всё наладится. Всегда же налаживалось, так ведь?

Владимир улыбнулся отстранённой улыбкой, глядя куда-то вбок.

– Не совсем так, Денис. Никогда ничего не разлаживалось – это будет правильнее. А теперь вот... – Сосед замахал руками. – Простите, пожалуйста! Заболтался, задерживаю вас. Счастливого пути!

Он поспешно скрылся в подъезде, как крот в норе, а Денис открыл атлас, чтобы понять, куда ехать, построить маршрут.

Так-так, посмотрим...

Вроде бы тут не очень далеко. В нескольких кварталах – большое транспортное кольцо, нужен третий съезд, который ведёт к мосту. А дальше по прямой, не заблудишься.

Денис завёл двигатель, приготовившись ехать на площадь Революции.

Только бы встретить ребят! Быть может, тогда удастся понять, что происходит в Свободном, узнать, как найти дорогу обратно в реальность.

Глава тринадцатая

Из-за тумана дорога заняла больше времени, чем рассчитывал Денис. Ехать приходилось медленнее, здания и деревья наплывали из белёсого сумрака, как призраки, и Денис постоянно боялся влететь во что-то, а потому чувствовал, что каждая мышца в теле звенит от напряжения.

Наконец он подъехал к парку. Надпись на высокой арке гласила: «Добро пожаловать в Парк Революции». А чуть

ниже значилось: «Главный вход». Рядом висела схема парка, и лишь в этот момент Денис понял, что задача перед ним стоит не из лёгких.

Начать с того, что парк имел, помимо главного, ещё три входа, а квадратиков, обозначающих памятники, было целых четыре. Как понять, какой именно монумент имел в виду Саня?

Да и потом, если и удалось бы сообщить, Денис вовсе не был уверен, что его вообще ждут! Не может же Саня или кто-то другой из той троицы круглосуточно торчать в парке. Зачем им это нужно?

Ещё и туман этот треклятый, в двух шагах ничего не разберешь.

Раздумывая обо всём, Денис въехал на территорию парка и покатил по дорожке, вертя головой во все стороны. Парк был безлюден, навстречу ему не попался ни один человек. Прошло минут пять, Денис кружил по парку в надежде встретить Саню, но никого не видел.

Внезапно сверху прозвучал механический голос:

– Добрый день.

Денис притормозил и поднял голову. – Я летающий помощник, ЛП «Спутник».

«Тебя только тут и не хватало», – подумал Денис, разглядывая шарик. Серо-стальной корпус опоясывал синий ободок.

– Чего надо? Мне не нужен помощник! – грубо бросил он, вспомнив, как приятель этого шарика, только с красной полосой на брюхе, препроводил его в больницу, где Дениса отучили от курения.

Ответ прозвучал незамедлительно.

– Вы дважды нарушили общественный порядок. Первое. В парке Революции разрешены исключительно пешие прогулки, передвигаться на транспортных средствах запрещено в целях обеспечения безопасности других граждан.

– Ты тут много «других граждан» увидел? – ядовито осведомился Денис, понимая уже, что ЛП просто так от него не отвяжется.

– Второе, – не обращая внимания на выпад Дениса, продолжил ЛП, – вы

нарушили распоряжение Правительства оставаться дома, пока производится починка метеоклиматических установок.

– Но в универмаг же можно выйти! – возмутился Денис.

– Перечень мест, разрешённых для посещения в Чрезвычайной ситуации, был неоднократно оглашён по телевидению и радио. Парки, прогулочные зоны, развлекательные учреждения в списке не значатся. Вам запрещено здесь находиться. Пожалуйста, назовите ваш идентификационный номер и следуйте за мной в отделение милиции.

Вот досада. Что теперь делать-то?

Ясно, что в милиции он проторчит долго, и вероятность встречи с Саней и остальными, и без того призрачная, станет невозможной. Как и возвращение домой. Ну уж нет!

Денис резко ударил по газам...

– Немедленно остановитесь! – Голос, доносящийся из шарика, многократно усилился и гремел в вышине, разносясь по всему парку. – Вы нарушаете общественный порядок. Я буду вынужден...

ЛП резко умолк, захлебнувшись на полуслове, при этом раздался громкий хлопок.

«Это что, выстрел?» – обескуражено подумал Денис.

От неожиданности он затормозил и, не удержавшись, стал заваливаться на бок. Рядом с ним на землю что-то упало, и Денис увидел, что это злосчастный ЛП, сломанный и жалкий, с огромной трещиной на корпусе и расколотым экраном.

Откуда-то из тумана послышались шаги, и через мгновение перед Денисом возник парень в высоких зашнурованных ботинках, бандане и куртке, похожей на его собственную, только чёрного цвета.

– Саня! – Денис, кажется, ещё никого никогда не был рад видеть больше. – А я тебя искал...

Он не успел договорить, Саня его перебил:

– Быстро, валим отсюда. Сейчас тут этих летунов десяток будет. Заводи свою тарактелку.

Он подошёл к мотоциклу.

– Ехать куда?

– Я покажу.

Спустя минуту они уже мчались по дорожке. Денис следовал указаниям Сани, поворачивал куда надо, и скоро они выехали из парка через другой вход. Пара поворотов, несколько метров по улице, какой-то двор...

– Бросай его тут, – распорядился Саня, имея в виду мотоцикл.

Вскоре парни вошли в один из подъездов.

– Ты как меня нашёл? – спросил Денис и запоздало прибавил: – Спасибо, что помог.

Саня махнул рукой:

– Брось. Если бы он тебя в ментовку забрал, то всё, пиши пропало. Долгая канитель. А нашёл просто: этот дом напротив парка. Я на седьмом этаже живу, всё хорошо видно. Забыл тогда сказать, что памятник-то Ленину. Ну, посмотривал в окно.

– Туманище такой.

– Точно бы не разглядел! – согласился Саня. – А потом Максим говорит, мол, летун притащился! Нарушителя, наверное, увидел. А кто из местных сейчас в парке будет ошиваться? Никто, только ты. Я за тобой рванул, а Нина подстрелила летуна.

– Нина? Та девушка?

Саня утвердительно мотнул головой.

– У неё глаз-алмаз. Она из Сибири. Когда маленькая была, с отцом на охоту ходила. Говорит, белке в глаз попадает. Про белку не знаю, но летуна сняла чётко.

«Значит, у них есть оружие, ещё и с оптическим прицелом», – подумал Денис.

– Вы все втроём тут живёте?

Они поднимались по лестнице.

– Нет. Но решили собраться, – немного неопределённо ответил Саня, почесав лоб под банданой.

Денис решил пока не уточнять подробности. Успеется. Вместо этого задал другой вопрос:

– Почему мы не на лифте? Высоко же.

– Устал? – усмехнулся Саня. – Максим считает, это опасно. Если электроэнергию отключат, застрянешь и будешь куковать.

– Почему её должны отключить? Или вы думаете...

– Всё, пришли.

Перед ними была лестничная клетка, на которую выходили четыре двери. Этот дом не выглядел новым, только что построенным, и был немного другой планировки, нежели тот, в котором поселили Дениса: коридоры были уже, зато потолки повыше, разноцветная плитка на полу, резные перила.

Саня подошёл к двери, что была напротив, вытащил ключ и хотел было вставить в замок, но тут дверь отворилась, на пороге вырос Максим.

– Входите, – сказал он, зыркнул по сторонам и быстро отступил вглубь квартиры.

Денис и Саня вошли внутрь. Максим тут же запер за ними дверь. Денис протянул Максиму руку, и тот пожал её.

– Можно не разуваться, – сказал Саня, заметив, что Денис собирается снять ботинки.

– Ага. А вещи можно бросать везде, где в голову взбрѣдет. И руки перед едой можно не мыть, – ворчливо проговорила Нина, появившись в прихожей.

– Извини, мамуля, не все такие идеальные, – ѣрнически отозвался Саня.

Нина усмехнулась. Видимо, их перепалки были обычным делом. Денис понял, как сильно ему не хватало нормального общения: неправильного, не прилизанного, не выверенного по шаблону.

– Нина. – Девушка протянула Денису тонкую руку.

– Приятно познакомиться. Я Денис. Ловко ты его подстрелила.

Девушка небрежно повела плечами, словно стрелять по дронам было для неё обычным делом.

– Проходите сюда, – позвал Саня из глубины квартиры.

Комнат было две, из гостиной можно попасть в спальню. Места много, квартира просторная, но Саня, как верно за-

метила Нина, явно был не из тех людей, которые утруждают себя поддержанием порядка в доме.

Расположились в большой комнате, уселись на диван и в кресла, стоящие возле журнального столика, заваленного книгами, авторучками, журналами, ещё не пойми чем.

– Есть кто-то хочет? Или пить? – спросил Максим.

– Я бы выпил горячего шоколаду. Промёрз до костей. Ты будешь, Деня? – спросил Саня, моментально окрестив Дениса новым прозвищем.

– Можно бы.

– У меня и пироженки есть.

– Куда только в тебя лезет? Дрищ, а ест, будто слон! – Нина закатила глаза к потолку.

– Себе коктейль сделай, мороженое в холодильнике, – разрешил Саня.

– В смысле – «себе сделай»? Я должна готовить?! Это, между прочим, твой дом!

– А ты, между прочим, единственная девушка, – парировал Саня. – У меня руки сама знаешь откуда растут.

Он обезоруживающе улыбнулся, и Нина сдалась.

– Так уж и быть.

– И я не дрищ! – сказал ей в спину Саня.

– Ещё какой. И проглот вдобавок, – отозвалась Нина уже из кухни.

Трое парней, оставшихся в комнате, переглянулись.

– Весело у вас, – сказал Денис.

– И не говори.

– Как я понимаю, ничего вам не было за ту выходку с витриной? Не нашли никого?

Максим качнул головой.

– Если у них в программе не прописано, они дырку на собственной заднице не найдут.

– Но они обучаемы, – заметил Денис.

Максим внимательно посмотрел на него.

– Да, верно. Но, во-первых, такое, похоже, у них впервые, а во-вторых, им сейчас не до нас. В свете последних событий. Сам видишь, что творится.

– Хорошо, оставим ВО в покое. Но сотрудники «Красного континента»! Это то почему никак не проявились? Есть предположения?

Максим посмотрел на Саню, который был непривычно серьёзен. Саня глянул на Дениса и вздохнул:

– По правде сказать, мы без понятия, что могло произойти. Но у нас с некоторых пор ощущение, что никто за нами больше не наблюдает. Хрен знает, почему такое происходит.

– А ещё мы думаем, что Свободный разваливается к чертям собачьим. И мы вместе с ним, – громко сказала Нина, появляясь в комнате с подносом в руках.

– Вот сюда поставь! – Саня поднялся с кресла, посмотрел на журнальный столик и сгрёб всё, что на нём лежало, прямо на пол, расчистив пространство.

Вдвоём с Ниной они принялись сгружать с подноса чашки, блюдца, вазочку с мороженым, тарелку с пирожными.

– Нина, конечно, погорячилась. Никто не говорит, что мы помирать собрались, – заметил Максим. – Но ситуация не из простых.

– Повезло мне, что я вас встретил, – вырвалось у Дениса. – Одному вообще труба, а вместе...

– Вместе, может, тоже. – Саня взял с тарелки пирожное и откусил здоровенный кусок. – Но в компании, конечно, всяко приятнее!

– А вы не искали других? Есть в Свободном ещё такие, как мы?

Нина, которая ела маленькой ложечкой шоколадное мороженое, приподняла брови.

– Никто никого специально не искал. Я лично встретила ребят месяца три назад. На Дне Города. Поняла уже к тому моменту, что застряла тут, но ещё не уяснила, хорошо это или плохо. – На лицо её набежала тень. – А они почти за полгода до этого познакомились, пересекались иногда.

– Я ещё одного человека знаю, – сказал Денис. – Карп Смирнов.

– Да, Карпуша... – покивал Максим. – Мутноватый тип. А больше мы никого

не встречали. Может, потому что и нет никого.

– Говорите, мы застряли. Точно никак не выбраться?

– Похоже на то. Выполняешь задания – появляются новые. Не выполнять их нельзя: чтобы в Свободном нормально жить, нужны социальные баллы. Но к конечной цели это ни на шаг не приближает. У меня, например, уже сотни три заданий выполнено, а в итоге?

Нина передразнила механические интонации:

– «Обратиться в городской архив для получения документа под номером В-4123» невозможно. Хоть тресни, хоть лопни.

– Документ? – встрепенулся Денис. – И у меня такое задание! И номер тот же!

Саня посмотрел на него жалостливо, как на умственно неполноценного.

– Так оно у всех одно и то же. И никто не может выполнить. Всех нас сюда заманили, как ослов морковкой. А после кинули.

– Кстати, об ослах и морковке. Ты как сюда попал? – спросил Максим.

Глава четырнадцатая

Рассказ Дениса о его злоключениях занял минут пятнадцать, не больше. Пока рассказывал, думал о том, как мало времени прошло, какие это всё же были качели: от полного отчаяния – к счастью, а потом снова вниз, в безнадёгу.

– Подловили тебя, – констатировал Саня. – У меня тоже выбор был невелик. Хотя сейчас кажется: подумаешь, сел бы. Потом всё равно бы вышел. А отсюда, может, не выйду никогда.

Лицо его погрузтело, и Денис подумал, что он стал выглядеть старше, даже морщины прорезались.

– Сел бы? А за что?

– За фарцу. Взяли с поличным. Обычное дело: у иностранцев брал, потом толкал. Всем хорошо: иностранцам

– денежка, нашим – модные шмотки, жвачка и всякие мелочи, мне – заработок. Почему это запрещено?

Вопрос был риторический, ответа не требовалось.

– Тебя тоже Иван Иванович вербовал? То есть никакой он не Иван, конечно, но... Высокий, худой, глаза серые, колючие?

– Пёс его знает. Вроде похож. Назывался Ивановым. Ты из какого города?

Денис назвал.

– Провинция глухая, – подколот Саня. – А мы столичные, из Москвы. Меня тоже мужик обрабатывал. Давил, гад, на самые болевые точки. Так всё расписывал, что я в этот Свободный пешком по морозу готов был бежать. Вот и прибежал.

Он умолк и выпил залпом весь оставшийся в чашке шоколад.

– А ты, Максим? – спросил Денис. – Тоже тюрьмой пугали?

Тот усмехнулся.

– Я с детства правильный был, Родине послужить хотел. Потому после армии и остался в Вооружённых Силах, в ракетных войсках. Шагал только по линейке: сказали вправо – шёл вправо, сказали... – Максим вздохнул. – Всего один раз не по Уставу поступил. Звание капитанское неудачно обмыл. Служил у нас один... Скотина полная. Поругались за столом, слово за слово, я ему морду разбил. Выпил, понятно дело, а то не стал бы в бутылку лезть. А он по званию выше. Короче, понеслось говно на самый верх. Уволить не уволили бы, об этом речи не шло, но в той части мне уже точно было не служить. Я жрал себя, не знал, куда меня отправят, готовился к переводу к чёрту на кулички... А тут нарисовался этот Скворцов.

Скворцов, значит. Что-то новенькое.

– Напел о моём долге, о перспективах. Говорил, дескать, понимает, что я стал жертвой обстоятельств, что Родине нужны такие, как я.

– Короче, Деня, мы с тобой сюда с перепугу попали, а Максим – из-за чувства долга и мук совести, – сказал Саня.

Максим сердито глянул на него, но возражать не стал.

– Нина? – Денис посмотрел на девушку. – Теперь твоя очередь.

– А я ни за кем не занимала, – огрызнулась она. – Рассказывала сто раз.

– Деня-то не слышал, – примирительно проговорил Саня.

Нина положила ногу на ногу, скрестила руки на груди и стала похожа на нахолившегося воробья.

– А я, как водится, из-за несчастной любви. Довольны?

Максим посмотрел на девушку, и во взгляде его промелькнуло что-то: не то боль, не то нежность. Или всё вместе.

«Похоже, он к ней неравнодушен», – подумал Денис.

– Не дуйся ты, – сказал Саня. – Хочешь, ещё мороженого тебе принесу?

– У тебя всегда только жвачка на уме? – отозвалась Нина, но было видно, что она не сердится.

– Всегда, – широко улыбнулся Саня, взял пустую пиалу, из которой Нина ела мороженое, и пошёл на кухню. – Ещё чего-то кому-то захватить?

Ребята отказались, а Нина продолжила рассказ.

– Я на первом курсе в меде училась. Влюбилась как овца. Он пятикурсник, за ним половина института бегала. Красавчик, сын председателя горкома партии. Мне, конечно, его папаша до звезды. – Она употребила более грубое слово. – На седьмом небе была: такой принц на меня внимание обратил! На дурнушку детдомовскую.

Саня вернулся и молча поставил перед Ниной вазочку с мороженым.

– Счастливого конца у сказки не случилось. Через месяц он меня бросил и вдобавок всем рассказал, что я глупая, навязчивая и доступная. Шлюха, одним словом. А он у меня был первый и единственный.

– Сволочь, – сказал Саня. – Не расстраивайся, Нин.

– Я наглоталась таблеток, еле откачали, – не слушая его, говорила Нина. – В больнице ко мне прицепилась Лидия Алексеевна. Уговаривать начала, в

душу лезть. Это они умеют. А мне всё равно было, что делать: учиться я не хотела, жить, в общем-то, тоже.

Денис собрался было сказать что-то ободряющее, но вместо этого ляпнул:

– Тот парень... Ты его ещё любишь?

Нина повернулась к нему.

«Сейчас пощечину влепит!» – пролетело в голове.

Но она вместо этого рассмеялась.

– Ты совсем дурной? Я, наверное, уже в больнице перегорела, просто сама не поняла. Простить себя не могу, что повелась на этого пижона. Теперь знаю: надо было послать всех подальше, пускай болтают! Вернуться в институт, учиться. Я же мечтала врачом стать.

Нина обвела присутствующих взглядом, в котором сквозил вызов.

– Её вообще не бывает, любви. Все мужики – козлы, правильно говорят.

– Ты уж так-то не обобщай, – хмыкнул Саня.

Максим слегка покраснел и ничего не сказал.

– Слушайте, а ведь у нас есть что-то общее, – заметил Денис.

Все посмотрели на него.

– Я сирота, вырос в детдоме. Нина тоже.

Девушка кивнула.

– С двенадцати лет. Отца помню, мать – нет.

– Максим, Саня, вы ни разу не упомянули родных, потому что их нет, верно?

– Родители погибли, когда мне было пятнадцать. С тёткой остался, отцовской сестрой. После школы в Москву рванул. Тётка, кстати, умерла, – отозвался Саня.

– Я тоже один, – кивнул Максим. – С десяти лет в детдоме рос. Всю жизнь на государственном довольстве.

Денис удовлетворенно потёр ладони.

– Понимаете, что это значит? Мы одни на свете! Никто нас искать не станет, интересоваться, что и как. Ни родителей, ни детей, ни жён или мужей. Они специально таких набирали!

– Чтобы никто вопросов не задавал, если мы не вернёмся, – подхватил Саня.

– Выходит, они с самого начала знали, были уверены, что мы обратно не выберемся. Но зачем мы им тут нужны? Какой в этом смысл?

Ответа на вопрос Нины никто не знал.

– Хорошо, давайте со сроками разберёмся. Кто когда попал сюда? – спросил Денис. – Я, например, в восемьдесят втором. Карп сказал, его в семьдесят пятом отравили, но при этом он тут четыре новых года отметил. Значит, время идёт примерно год за два.

– Я в восемьдесят первом, зимой, – ответила Нина.

– За год до меня, – задумчиво проговорил Денис. – Я тоже зимой. Тут никакой закономерности.

Нина кивнула.

– Не складывается, – сказал Саня. – Я тут меньше года. Отправили меня в восемьдесят втором. Максима – тоже, да, Максим?

– Мы приблизительно в одно время здесь оказались, нас отправили осенью. Но я прожил полтора года, а Саня – меньше.

– Чепуха какая-то, – вздохнул Денис.

– Да это и не важно. Важно выбрать-ся, – сказала Нина.

– Ага, и ещё интересно, там сейчас какой год? Может, двадцать первый век наступил, – предположил Саня.

Никто ему не ответил. А что тут ответишь?

– Вы говорили, «Красный континент» за нами уже не наблюдает. А с чего вы это взяли?

– Раньше контроль чувствовался, – пояснил Саня. – Например, не хочешь задания выполнять. Я вот не хотел, когда понял, что всё зря. Идентификатор напоминал, а мне по барабану. А потом пришёл в универмаг, а меня под белы ручки обратно: кто не работает, тот не ест! Товары брать запрещено! Приходилось выполнять задания. Это один пример. Не то сказал или сделал – предупреждение. Несколько предупреждений – отключение или возвращение, тебе говорили?

– Говорили, – подтвердил Денис.

– А я недавно нарочно скандал на почте устроила, – подхватила Нина. – Проверить хотела. И ничего. Никаких предупреждений!

– Мы потому и решили витрину разбить. Чтобы окончательно убедиться.

– Убедились, – грустно проговорил Саня. – А теперь эта катавасия началась.

Тарелка с пирожными опустела, мороженое было съедено, горячий шоколад выпит. Все четверо сидели, думая каждый о своём. Максим взял в руки журнал и уткнулся в него, но ничего не читал, не видел перед собой, потому что не переворачивал страницы.

Денис перевёл взгляд на включённый телевизор. Нужно было следить за новостями, поэтому он постоянно работал, только беззвучно. Программы перемежались одним и тем же периодически появлявшимся на экране сообщением, в котором говорилось, что ситуация скоро нормализуется, метео-климатические установки снова заработают, погода наладится, всем жителям разрешат свободно перемещаться по Свободному.

Только обещания оставались обещаниями. День катился к вечеру, туманная мгла за окном теперь была тёмносерой, дождь всё ещё лил.

В тот момент, когда Денис собрался встать и задёрнуть занавески, чтобы не пялиться на тоскливую заоконную муть, телевизионная картинка внезапно изменилась. Концертный номер прервался, на экране появилась миловидная женщина-диктор с чуть напряжённой улыбкой и высокой причёской.

– Смотрите! – воскликнул Денис. – Саня, прибавь звук скорее!

Телевизором можно было управлять ещё и с пульта. Денис о таком только читал, но сам не видел, пока не попал в Свободный. Очень удобно: сидишь на диване и не нужно вскакивать, чтобы переключить программу.

Саня сориентировался в два счёта, прибавил звук, и по комнате поплыл мелодичный женский голос.

–... ведутся, так что повода для беспокойства нет. наших уважаемых со-

граждан, живущих в Западном округе Свободного, мы призываем сохранять спокойствие и просим оставаться дома по примеру жителей Восточного и Северного округов. По распоряжению Правительства в Западном округе также объявляется Чрезвычайная ситуация. Это означает, что производственные предприятия, детские сады, школы, учреждения культуры и спорта с настоящего момента закрываются. Они не будут функционировать до восстановления метео-климатических установок. Покидать дома гражданам разрешается только в случае острой необходимости, а также с целью приобретения продуктов питания. Сейчас перед вами на экране появится перечень мест, разрешённых для посещения в Чрезвычайной ситуации. Обращаем ваше внимание на то, что граждане, нарушившие данное распоряжение Правительства, будут...

Что произойдёт с нарушителями, Денис и его товарищи так и не узнали.

Потому что в этот момент отключилось электричество.

Глава пятнадцатая

«Правильно Максим считает, в лифте опасно ездить, – подумал Денис. – Застрянешь и сиди!»

– Приплыли, – отреагировал Саня. – А у меня и свечей нет. Фонарик где-то валяется, не найду.

– В твоём бардаке уж точно ничего не найдёшь. – Нина встала и подошла к окну. – Я вижу огни. Не везде свет отключили, в некоторых домах электричество есть.

– Может, скоро и тут тоже дадут? – сказал Денис, не особо веря в это.

– Всё только хуже становится, – подтвердил его мысли Максим. – Вряд ли кто-то что-то будет чинить.

– Что будем делать? – спросила Нина. – Сидеть и ждать?

– Чего ждать-то? – фыркнул Саня. – Мы как не понимали, что происходит, так и не понимаем. То ли это часть игры

– и тогда за нами сейчас следят, ждут, какое мы примем решение. То ли что-то сломалось у разработчиков «Красного континента». Как узнать правду?

– Ишь чего, правду ему подавай, – буркнул Максим, но по тону ясно было, что он согласен с другом. – Но ты прав: чтобы принять решение, нужно обладать информацией, а у нас её нет.

«Странно сидеть и рассуждать обо всём в полной темноте», – подумал Денис.

– Мне кажется, надо попытаться попасть туда, где всё хорошо. Похоже, в Южном секторе пока нормально. Возможно, там получится что-то узнать, – сказал он, размышляя о том, что и навыки можно будет повысить: не мешало бы, например, научиться водить автомобиль. Здесь ведь наверняка все ТОПы – Технологические обучающие предприятия уже не работают.

– Да, в Восточном секторе ловить нечего и оставаться незачем, – согласилась с ним Нина.

– Допустим, мы попадаем в Южный. А там что? Как это нас приблизит к тому, чтобы выбраться из Свободного? – Саня встал и, видно, ударился обо что-то, зашипел от боли.

– Будем решать проблемы по мере их поступления. Отсюда уходить надо? Надо. Тут всё разваливается. Пусть ВОшки по домам сидят, слушаются указаний Правительства, – проговорила Нина.

– Итак, мы уходим? Все согласны?

Каждый по очереди сказал своё «да», а Максим уточнил:

– Только мне думается, надо дожидаться утра. В полной темноте, в таком тумане трудно ориентироваться. Предлагаю лечь отдохнуть, а на рассвете выехать.

Все согласились, что это мудрое решение. Несколько часов ничего не изменят, а блуждать в туманной ночи не стоит.

Устроились кто где. Нине, единственной девушке, выделили кровать в спальне, а парни прикорнули в креслах и на диване.

Денис думал, ни за что не уснёт, но сам не заметил, как отключился, а проснулся от того, что Саня тряс его за плечо.

– Подъём! Не спи, замёрзнешь.

Нина выходила из ванной.

– Доброе утро! Выспались?

В комнату заглядывало серое утро: всё тот же туман и унылый дождь. Никаких перемен к лучшему, на которые тайне рассчитывал Денис.

– Сейчас завтракаем, продумываем маршрут и собираем вещи. Что может понадобиться?

– На улице сыро и мерзко, одеться надо потеплее, – заметил Денис.

– У меня есть ветровка, – сказала Нина.

– Надо что-то потеплее. Саня, найдётся у тебя джемпер какой-нибудь?

– Я, конечно, не рассчитывал, что мне придётся кого-то одевать. Но пара свитеров найдётся. Только Нине будет великовато.

Они перебрали небогатый гардероб Сани и в итоге нашли, что Нина наденет под ветровку. Для Максима тоже отыскался свитер.

– Хоть Деньке ничего не потребовалось, – сказал Саня, укладывая вещи в рюкзак. – Лекарства, складной нож, носки запасные – ещё что?

– Пару полотенец возьми. Салфетки антисептические и обычные, – крикнула Нина из кухни, где она, с молчаливого одобрения остальных, готовила завтрак на скорую руку.

Засунув в рюкзаки Сани и Дениса всё, что пришло в голову взять в небольшое путешествие, ребята сели за стол.

Ехать решили все вместе на машине Сани, он будет за рулём. Мотоцикл Дениса и велосипед Нины, на котором она сюда прикатила, решено было оставить. Максим приехал на такси.

– Кто хорошо ориентируется в Свободном? Как нам лучше ехать? – спросил Саня. – «Компасы» не работают.

– У меня есть атлас, – сказал Денис.

– Отлично!

Они склонилось над схемой дорог.

Город-государство Свободный был

геометрически спроектирован чётко. Городская зона имела форму квадрата со скруглёнными углами, разделённого на четыре сектора: Южный, Северный, Восточный, Западный.

В самом центре находилась Цитадель. Там заседало Правительство, работали и жили высокопоставленные чиновники с семьями. Оттуда управляли Свободным – такую информацию о Цитадели имели местные.

– Но никто не в курсе, что происходит в Цитадели, она стоит на Площади Правительства, там есть круглосуточная охрана, точнее, почётный караул, всё по-взрослому, – пояснил Саня Денису, который ничего этого не знал.

– Цитадель – это как Кремль?

– Примерно.

– Туда нам без надобности, – отозвался Максим. – В Южный бы попасть.

– Так, судя по карте, мы можем туда пойти либо через Западный сектор, либо через Северный, – заметил Денис.

– Предлагаю на Запад двинуть. – Саня взялся за третий бутерброд. – Там ещё не успело всё развалиться.

«Главное, чтобы в Южном был порядок, а то приедем – тоже задница полная», – подумал Денис.

– Нет, поедем через Северный, – решительно проговорила Нина.

– Почему это? – спросил Саня.

– Во-первых, короче. А во-вторых, я там живу, это вы все из Восточного. Так вот, надо зайти ко мне домой.

– С какой стати? Время терять... – начал Саня, но девушка перебила:

– Нам понадобится оружие. Ситуация экстремальная, мало ли что.

– Она права, – вставил Максим. – Я тоже об этом думал.

– У тебя, Сань, только ножи, правильно? У меня с собой спортивное ружьё. Хорошая вещь, конечно, стреляет точно, лёгкое, а через оптический прицел даже в непогоду можно вести эффективную стрельбу, вон как я в тумане тот дрон шлёпнула! – Ей явно нравилось говорить о своём увлечении. – У меня изначально один из главных навыков был – умение отлично стрелять, я даже

соревнования по спортивной стрельбе у себя в городе выигрывала. В Свободном тоже продолжила заниматься своим хобби. Так что у меня был доступ в спецмагазины, дома есть спортивное оружие.

– На всех хватит?

– Увидите, – скромно ответила Нина.

– Максим стрелять умеет, он военный. Вас двоих мы научим, это не так сложно.

Из дому вышли в половине шестого утра.

Денис почувствовал, что почти ментально замёрз: со вчерашнего дня стало заметно холоднее, туман противно лип к коже. Казалось, их поливают ледяной водой из шланга, настолько сильным был дождь.

– Быстрее, до костей пробирает! – крикнул Саня и побежал к машине. Ребята – за ним.

«Интересно, на чём он ездит», – подумал Денис и с удивлением увидел мощный высокий автомобиль на семь мест с прозрачным люком на крыше. Денис почему-то решил, что автомобиль будет юрким и небольшим.

– Забирайтесь внутрь, – скомандовал Саня, и все стали рассаживаться по местам: рядом с водителем на пассажирском сиденье устроился Максим, а Денис и Нина уселись сзади.

– Погнали? Будем выбирать из Восточного сектора. А там, глядишь, и из Свободного рванём! – азартно проговорил Саня, будто они отправлялись в весёлое увлекательное путешествие.

Только что их ждало на самом деле?

Глава шестнадцатая

Машина медленно двигалась по залитым дождём, утопающим в тумане городским улицам. Время от времени Денис поднимал голову и смотрел на стекло, он впервые ехал в такой машине. Наверное, в солнечную погоду ощущение было непередаваемое, панорамный люк позволял рассмотреть окрестности. Сейчас же ничего видно не было, лишь

щупальца тумана со всех сторон, лишь заунывный шорох дождя...

По улицам неслись потоки воды. Ручьи, будто реки, впадали в огромные лужи. Как Денис и предполагал, ливнёвки не справлялись с такой массой воды.

– Всемирный потоп, – сказал он.

– Ага. Или Венеция. Гондол не хватает. Не едем, а плывём, – согласилась Нина.

Один раз Саня остановился возле большого универсама: не помешали бы фонарики, да и аптечку желательно пополнить. Однако магазин, как и аптека, расположенная на его территории, были закрыты.

– Электричества нет, поэтому не работают, – сказал Максим.

– Никто и не пытается чинить. Вы видите аварийные службы? Их нет, – заметила Нина.

Денису вспомнилась железобетонная уверенность Саниной соседки в том, что скоро всё наладят.

Народу на улицах не было: непогода и распоряжение Правительства держали горожан по домам. Интересно, как скоро местные начнут понимать, что творится неладное, что им, скорее всего, никто не поможет?

– Нам-то хорошо, что все по домам сидят: дороги пустые, – вторя его мыслям, сказал Саня. – Но их тупость, конечно, зашкаливает! Они же просто...

– Тормози! – заорал Максим.

Эти двое вынырнули из тумана совершенно неожиданно. Только что дорога была пуста – и вдруг мужчина и женщина буквально бросились под колёса автомобиля.

Саня резко затормозил и вывернул руль влево. Нина закричала. Дениса, который забыл пристегнуться, швырнуло вперёд. Он успел выставить руку перед собой, а иначе ударился бы головой.

– Что за хрень, мать вашу? – заматерился Саня. – Что они творят?

– Он же её сейчас убьёт! – ахнула Нина, и Денис увидел, что она права.

Женщина, верно, пыталась убежать от мужчины, вот и бросилась, не разбирая дороги, прямо под колёса. А тот

будто и не замечал, что их чуть не задушили, всё так же пытаюсь дотянуться до неё.

Прямо сейчас он швырнул её на капот, навалился сверху, сцепив ладони на горле жертвы. Женщина вскинула руки, отчаянно пытаюсь сопротивляться, но не тут-то было.

– Нина, сиди здесь! – приказал Максим.

Трое парней выпрыгнули из машины почти одновременно. Саня был ближе всех, потому и успел первым. Схватил обезумевшего мужика за плечи, попытался оттащить от женщины. Но тот держался крепко, оттолкнул Саню, и парень отлетел в сторону. Максим и Денис подскочили следом. Максим ударил душителя, и он наконец отпустил несчастную.

Денис, воспользовавшись этим, дёрнул её на себя, оттаскивая подальше от обидчика. Максим, не давая мужику опомниться, нанёс ещё несколько ударов, и тот, рыча, набросился теперь уже на него. Но Максим явно превосходил противника по силе и сноровке, и в результате хулиган пошатнулся и свалился в лужу.

– Освежись, приятель! – Максим сплюнул кровь: придурок всё же успел разбить ему губу.

Пострадавшая кашляла и ловила ртом воздух. Мокрые тёмные волосы закрывали лицо, но что-то в её облике казалось Денису смутно знакомым.

– Вы в порядке? – спросил Денис.

Она закивала головой.

– Всё хорошо! – Голос был хриплый.

Мужик лежал, раскинув руки в стороны: очевидно, потерял сознание. Подойдя ближе, Денис увидел, что он моложе, чем ему вначале показалось. Лицо его, хотя и вполне симпатичное, было очень худым, измождённым – такими в кино показывают узников концлагерей.

– Дышит, – констатировал Саня, наклонившись к мужчине. – Что будем делать?

– Поехали, пока он в себя не пришёл! – сказала Нина.

– Тебе велели в машине сидеть.

– А я и сидела, – отмахнулась та. –

Давайте его с проезжей части уберём и свалим отсюда, пока правоохранители не явились. А то застрянем тут!

Но ни милиции, ни шариков ЛП не было видно. Хотя ещё два дня назад они точно явились бы. Впрочем, могут и сейчас нарисоваться.

– Саня, заводи машину, – сказал Максим, и тот сел за руль.

Незнакомка и Нина остались стоять, а Максим с Денисом подошли к хулигану, который вдруг зашевелился и сел. Вперив в них безумный взгляд воспалённых глаз, он вытянул руку и заорал:

– Трупы! Вы все – трупы! Вы даже не понимаете, идиоты, что с вами будет! Думаете, крутые? Девушку спасли? Да вы же...

– Притормози-ка, – угрожающе проговорил Максим и сделал шаг вперёд.

– Не подходи ко мне, урод! – заверещал сумасшедший, а потом неожиданно резко вскочил на ноги.

– Помните меня, когда будете дышать! – выпалил он напоследок и дал дёру.

– Псих какой-то, – сказал Денис.

Они вернулись к машине.

– Кто этот тип? Почему хотел вас убить? – спросил Денис.

– Это мой брат, – глухо проговорила пострадавшая, подняла голову и убрала волосы с лица.

Денис мгновенно узнал её: это была работница почты, выдавшая ему посылку.

– Вы? – Она его тоже узнала.

– Знакомая? – спросил Максим.

– На почте работает, – ответил Денис.

– Ясно, – равнодушно проговорил Максим, очевидно, потеряв всякий интерес и к ней, и к тому, почему брат пытался убить сестру. – Местная, значит. Всё, по коням!

Нина забралась в машину. Максим открыл дверцу. Но Денис остался стоять.

– В чём дело? – нетерпеливо спросил Саня. – Чего застыл?

Денис и сам толком не понимал, но знал, что оставлять девушку одну по-

среди улицы, после того как её чуть не задушил собственный брат, было неправильно.

– Мы должны взять её с собой. Он же может вернуться и...

Девушка стояла у обочины, обнимая себя за плечи. Насквозь вымокшая под дождём, дрожащая от холода, растерянная, несчастная.

– И что? – раздражённо произнёс Максим. – Это же просто ВОшка, не человек.

– Но мы-то люди.

Денис твёрдо смотрел на Максима.

– Давайте уже поедем! – нервно проговорил Саня.

– Пусть пока с нами едет, потом разберёмся, – сказала Нина.

Максим помедлил и кивнул.

– Ладно, хорошо.

Денис обернулся к девушке.

– Садитесь!

Она не стала спорить, молча забралась в салон.

Минуту спустя они снова ехали по тихим улицам, оставив место происшествия далеко позади.

Девушка сидела на заднем сиденье между Ниной и Денисом. Лицо у неё было потрясённое, застывшее, словно она никак не могла понять, что происходит, где она находится. Денис снял куртку и отдал ей, чтобы она согрелась.

– Я печку включил, сейчас тепло будет, – пообещал Саня.

– Как тебя зовут? – спросил девушку Денис.

– Алиса.

– В стране чудес, – хмыкнул Саня.

– Может быть, тебя отвезти куда-то? Домой или к друзьям?

– Спасибо, что помогли. Мне некуда идти. – Она сцепила руки в замок. – И дома у меня больше нет.

– Почему твой брат пытался тебя убить? – снова задал вопрос Денис.

Алиса некоторое время молчала, покусывая губы. Потом судорожно вздохнула, пытаясь подавить подступившие слёзы.

– Мы двойняшки. Толя на три минуты старше. Мама умерла при родах. Папа погиб за месяц до нашего рождения. Ба-

бушка воспитывала. Внешне мы с Толей не похожи, не близнецы. И вообще разные. Я обычная, а Толя... – Алиса замаялась. – Понимаете, он гений.

– Так уж и гений? – Саня думал, что Алиса образно говорит или шутит, но она была абсолютно серьёзна.

– Именно. В полгоду он заговорил, в три начал читать. Школу окончил экстерном в четырнадцать лет: что ему было делать в классе? Поступил в университет, был единственным, кому разрешили учиться сразу на двух факультетах – физико-математическом и химическом. О нём даже в газете писали несколько раз. В девятнадцать лет он получил два диплома, оба с отличием. Перед ним такие перспективы открывались! – Алиса вздохнула. – Толя поступил в аспирантуру, продолжил учёбу, писал диссертацию. Но это для всех. Только я одна знала, что на самом деле он всё написал очень быстро, а время тратил на то, чтобы читать. Он поглощал знания в каких-то нереальных количествах. И чем больше читал и узнавал, тем более странным становился. В прошлом году, сразу после защиты, прямо на торжественном вечере Толя взял слово и вместо благодарностей и всего прочего начал говорить такое...

Она умолкла.

В машине стало тепло, Денис почувствовал, что согрелся.

– Что он сказал? – спросила Нина, ободряюще взяв Алису за руку.

– Он сказал, что наша жизнь в Свободном ненастоящая. Что мы живём внутри игры, что мы вовсе никакие не люди, а написанные кем-то персонажи. Что кто-то наблюдает за нами, а время от времени к нам засылают нормальных, живых людей, чтобы проследить, понаблюдать.

– Коперник, – сказала Нина. – Галилео Галилей.

Алиса посмотрела на неё неуверенно, гадая, не издёвка ли это.

– Ничего себе, – присвистнул Саня. – И это он сам до такого додумался?

– Я понимаю, как это звучит! – с некоторым вызовом проговорила Алиса. – Я не такая умная, как Толя, не могу в

точности передать его слова, но он говорил очень убедительно, аргументированно... Я ему почти поверила!

– Почти поверила, – задумчиво повторил Максим. – Что же случилось потом?

– Потом было плохо. Все были в шоке, пытались заставить его сказать, что он наговорил глупостей в результате умственного перенапряжения, переутомления, но Толя стоял на своём.

– Какая уж тут научная карьера, – заметил Саня.

– Никакой, – подтвердила Алиса. – Толю поместили в психиатрическую клинику. Стали лечить.

– Ужас, – сказала Нина. – Бедолага. Залечить – это у нас умеют.

– Я как раз на предпоследнем курсе была, когда всё случилось, но так и не доучилась, бросила, на почту пошла работать. Как на пары ходить, когда все косятся? Сестра сумасшедшего! Сначала все обожали Толю, гордились таким студентом, а когда он в больницу попал... – Алиса махнула рукой.

– Он сбежал оттуда? Как вышло, что Толя напал на тебя? – спросил Денис.

– Выпустили неделю назад. Он отрёкся от всего, признал, что его идеи смехотворны, что он был не в себе. Я, конечно, понимала, что он врёт. Мы жили вдвоём: бабушка умерла в тот год, когда Толю положили в больницу, не пережила всего этого.

– Что твой брат делал после выписки?

– Мы мало общались. Я на работе целыми днями пропадала, ничего не знала... до позавчерашнего дня. Он, оказывается, торчал в ТОПе. У него ведь были чисто академические знания, и Толя захотел получить технические навыки: вождение, умение чинить, ремонтировать, управлять всевозможными механизмами...

– Это вредно в больших объёмах, – сказала Нина. – Можно вправду умом тронуться.

– Вот именно. Он сумел как-то обойти ограничения, говорю же, Толя – гений, и без перерыва загружал в свою голову всё подряд.

– Он сказал, зачем ему это понадобилось?

Алиса вздохнула.

– Когда начался этот кошмар со столкновением метео-климатических установок, Толя, кажется, действительно сошёл с ума. Он говорил: «Вот оно, началось! Надзирающие, хозяйева решили уничтожить наш мир!» Говорил, что он готов к этому, что нам надо срочно убираться из города. Нельзя слушать Правительство, нечего сидеть дома... Он всё обдумал, проанализировал, сделал расчёты, у него была теория: если выбраться за пределы Свободного, то окажешься в реальном мире.

Ребята потрясённо молчали. Вот так псих! Денис жалел, что они не поговорили обо всём с Толей. Разыскать его теперь невозможно.

– Я не верила, мы с ним в эти дни постоянно спорили. Я не хотела с ним ехать. Да и кто нас выпустит?

– В каком смысле? – встрепенулся Максим. – А зачем спрашивать?

На лице Алисы появилось недоумённое выражение.

– Вы разве не смотрели телевизор?

– Смотрели. В основном на беззвучке, – пробормотал Денис.

– Жителям строго запрещено покидать сектор, где они проживают. На границах секторов выставлены кордоны и ограждения. Нарушителей ждёт суровое наказание.

– Приплыли, – пробормотала Нина.

– А вы тоже хотите уехать? – спросила Алиса.

– О том, чего мы хотим, поговорим после. Сначала ты расскажи нам всё, – сказал Максим.

– Нечего больше рассказывать. Толя решил доказать, что все в Свободном не люди, а куклы, машины. У него замкнуло в голове. Выскочил из квартиры, позвонил в дверь к соседям. Там пожилая женщина жила... Открыла, а он её ударил, стал колотить головой об стену! – Алиса всхлипнула. – Откуда в нём сила такая, жестокость? Я попыталась оттащить его, помочь тёте Зое, а Толя на меня бросился. Я побежала. Дальше вы знаете.

Девушка умолкла.

– Вот так дела, – вздохнул Саня. – Кстати, друзья мои, скоро граница сектора. Надо что-то решать.

Глава семнадцатая

– Вы хотите выехать из Восточного сектора? Зачем? – спросила Алиса.

– Затем, что здесь нельзя оставаться, – ответил Денис. – Ничего не работает, магазины закрыты, электричество отключилось. А погода не налаживается.

– Коже понятно, ловить тут нечего, – поддержал его Саня.

– А куда вы хотите попасть? В какое-то конкретное место?

– В Южный сектор. Там вроде всё в порядке. Или мы опять прошляпили что-то? – обеспокоенно спросила Нина, вспомнив, что некоторую информацию они пропустили.

Алиса отрицательно покачала головой.

– Нет, в Южном Чрезвычайную ситуацию не объявляли. – Она поглядела в окно. – Но напрямую туда не попадешь...

– Мы в курсе, – вставил Саня.

– ... а через Западный сектор ближе. Зачем ехать через Северный?

– Я там живу. Нам нужно заехать ко мне домой и забрать кое-что.

Ответ прозвучал уклончиво, но Алиса не стала расспрашивать.

– Как мы сможем проехать через кордон? Есть у кого-то какие-то идеи? – снова вернул друзей к насущной проблеме Саня.

– У меня есть одна идея, – негромко проговорила Алиса, от которой, в общем-то, никаких соображений не ждали.

– Правда? – обернулся Максим. – И какая же?

– Если ехать так, как сейчас, через проспект Энтузиастов, то мы попадём на один из главных выездов, которым обычно все и пользуются. Но неподалёку есть одна боковая улочка, по ней почти никто не ездит, потому что движение одностороннее, а вдобавок идёт ремонт дороги. Может быть, там не будет кордона?

– Или, по крайней мере, милиционеров окажется меньше, – сказал Денис. – Мне кажется, стоит попробовать.

– Я подскажу, как проехать, – предложила Алиса. – На следующем повороте сверни направо.

Следуя указаниям девушки, они съехали с главной дороги и принялись петлять по жиллому кварталу, застроенному пятиэтажными домами.

Появление Алисы, стычка с её братом – всё это, как ни странно, пошло на пользу их замыслу. Денис, который был доволен, что девушка с ними, радовался, что и остальные сейчас не думают о том, как от неё избавиться.

Он не понимал, почему это важно для него. Вернее, понимал, конечно: Алиса ему нравилась, она была красивой и милой, но.... Это абсурд, ведь Алиса даже и человеком не была, о какой симпатии может идти речь?

Однако убедить себя, что девушка рядом с ним – всего лишь чья-то фантазия, ВОшка, как с оттенком презрения называли местных жителей Максим и Саня, было сложно. Вот же она: тёмные густые волосы, от которых исходит тонкий медовый аромат, нежный голос, хрупкие руки... Алиса была живая и настоящая!

– Чёрт бы побрал этих ментов! – вырвал Дениса из размышлений голос Сани.

Встречи с милицией избежать не удалось. Правда, кордоном это не назовёшь: всего лишь один мотоцикл со стоящим возле него милиционером. А рядом в воздухе висит шарик – летающий помощник.

Саня сбросил скорость.

– Что делать будем?

– Попробуй дурака включить, – проговорил Максим. – Будто ты не знал, что нельзя выехать. Дальше – по обстоятельствам.

Милиционер предупреждающе махнул палочкой.

Машина подъехала близко к нему и остановилась.

– Только одежда высохла, – пробурчал Саня и вылез на улицу под проливной дождь.

– Добрый день, – поздоровался ми-

лиционер, подходя к нему. – Пожалуйста, садитесь в машину и уезжайте обратно.

– Почему? Что такое? – деланно удивился Саня.

– Выезд запрещён. Гражданам предписано находиться в тех секторах, где они проживают. Судя по номеру автомобиля, вы зарегистрированы в Восточном.

– Что за глупости! С чего бы?

Милиционер, похоже, начал терять терпение.

– Вернитесь в машину и езжайте домой! Вы что, телевизор не смотрели? Объявлена Чрезвычайная ситуация, распоряжением Правительства жители Свободного должны оставаться в своих домах до нормализации обстановки! За отказ в повиновении, за сопротивление властям вы отправитесь в отделение милиции.

– Но мы просто хотим проехать! Что тут особенного? В Восточном секторе магазины не работают, а у меня холодильник пустой! Питаться мы должны или нет? Как вы думаете?

– То есть вы отказываетесь подчиниться?

– Я же вам говорю...

– Какой у вас идентификационный номер? – прервал Саню милиционер.

Ситуация начала развиваться в опасном направлении.

Нина завозилась на сидении (Денис не успел увидеть, что она делает), резким движением открыла дверцу машину и выскочила на улицу. Руки она держала за спиной.

– Товарищ сержант, я проживаю в Северном секторе. Значит, имею право там находиться! А это мои друзья, мы вместе едем...

– Вы нарушаете закон! – странным, каким-то лягающим голосом проговорил милиционер. – Все пассажиры должны выйти из машины и немедленно сообщить мне свои идентификационные номера.

Он нажал на кнопку на своих «часах», и ЛП, который парил возле его мотоцикла, немедленно поплыл в их сторону.

– Добрый день. Я Летающий помощник «Спутник». Для идентификации ваших личностей...

Договорить ЛП не смог. Нина стремительным, почти незаметным, но ловким жестом вскинула руки, и Денис увидел, что она держала за спиной. Это была та самая спортивная винтовка, которой девушка сбила ЛП в парке. Милиционер не успел отреагировать, как и этот шарик захлебнулся на полуслове и упал в ближайшую лужу.

Саня, не давая стражу порядка опомниться, бросился на него и швырнул на капот. Мотоциклетный шлем, который не был закреплён под подбородком, свалился с головы милиционера, обнажив лысеющую макушку.

Едва прозвучал выстрел, Денис и Максим выбрались из машины и с двух сторон подбежали к борющимся. Максим поскользнулся и чудом удержался на ногах. Денис успел первым и с силой саданул милиционера в челюсть. Занёс руку для второго удара, но тут Саня, который, оказывается, подобрал упавший шлем, со всего маха ударил им милиционера по голове.

Шлем оказался тяжёлым. Правозащитник издал хрюкающий звук и мешком повалился на землю. Глаза его закатились.

– Убил?! – спросил наконец-то подошедший Максим.

– Пёс его знает! – Саня смотрел сверху вниз на валяющегося в луже стража закона.

– Вряд ли. – Денис наклонился к милиционеру. – Дышит...

– Какая разница! – выкрикнула Нина. – Бежим, бежим!

Не теряя времени, ребята запрыгнули в машину, захлопнули дверцы. Саня ударил по газам, и автомобиль рванул с места.

Денис посмотрел на Алису. Девушка сидела, вытянувшись в струнку, ошарашенная всем случившимся. На её глазах только что расправились с представителем власти! Денису захотелось сказать Алисе, что они не преступники, просто пытаются выжить, но тут заговорил Максим:

– Нина, ты просто молодец! Быстро сообразила! Ещё немного, и ЛП мог бы вызвать подкрепление, тогда нам всем хана.

– Чего уж там... – ответила Нина, но видно было, что похвала ей приятна.

– Пока они сообразят, что он не отвечает на позывные, мы уже будем в Северном. Ехать осталось всего ничего!

Это была маленькая, но всё же победа.

– Раньше бы за причинение вреда здоровью милиционера меня бы точно отключили. Без предупреждения, – сказал Саня.

– Да уж. Всё сильно изменилось, – проговорил Максим.

Повисла пауза, и в этой тишине Алиса напряжённо спросила:

– «Отключили»? От чего? Что это значит?

Объяснить было сложно. Да и не время сейчас затрагивать столь серьёзную тему. К тому же Алиса сочтёт, что они сумасшедшие, как её брат.

Положение спас Максим, который громко сказал:

– Смотрите! – Он вытянул руку, указывая на дорогу. – Мы почти приехали.

– В Северном секторе нет дождя, – обрадовался Саня. – Видите, как там светло!

Это была правда. Машина словно выехала из тёмного тоннеля и мчалась к свету. Пелена дождя расступалась, впереди светило солнце.

– Получается, там всё починили? – несмело предположила Алиса.

– Сейчас увидим, – азартно проговорил Саня и прибавил скорость.

По мере приближения к границе секторов дождь утихал, капли барабанили по крыше всё слабее.

– Мы выехали из Восточного сектора, – объявила Нина.

– Прорвались! – улыбнулся ей Максим.

Он хотел сказать ещё что-то, но умолк, вглядываясь в дорогу перед собой. Саня тоже замолчал, и остальные уставились в окна, позабыв про разговоры.

Дождя в Северном действительно

не было. Тучи не укутывали небо над улицами так плотно, как в Восточном секторе, и в просветы между облаками то и дело выглядывало скупое жёлтое солнце.

Здесь всюду лежал снег. Повидимому, он шёл так же долго, как лил дождь в Восточном, потому что сугробы намело огромные. Автомобили стояли, ссутулившись под белыми колпаками, тротуаров видно не было, словно посыпали их мукой.

На улицах – никого. Ни одного человека. Даже кордон со стороны Северного по какой-то причине не был выставлен.

– Дороги никто не чистит, – озабоченно сказал Максим. – Не дай бог застрянем.

– Далеко нам ехать? – спросила Алиса.

– Если бы заехали, как хотели, через Проспект Энтузиастов, то было бы намного ближе. А так далековато. Ты езжай, я покажу. – Нина взяла в руки атлас. – Сейчас проверю кое-что. Просто я такого снега здесь раньше не видела никогда, сложновато ориентироваться.

Денису внезапно пришло в голову, что зря они решили ехать через Северный сектор. В Западном катастрофа не могла быть такой серьёзной, там ведь всё стало рушиться намного позже. Так ли сильно нужно им Нинино оружие? Обошлись бы и без него. Или раздобыли другое.

Саня сбавил скорость: дорога становилась всё хуже и хуже. Стёкла автомобиля прямо на глазах покрывались инеем.

– Не нравится мне это, – пробормотала Нина.

«Если мы тут застрянем, никто не поможет», – подумал Денис, но вслух говорить не стал.

Ледяная пустыня – вот чем был сейчас Северный сектор.

За окнами автомобиля зловеще завывал ветер.

Когда двигатель заглох, и машина остановилась, уткнувшись носом в сугроб, Денис даже не удивился.

Глава восемнадцатая

В первое мгновение люди в автомобиле потрясённо молчали, потом заговорили все разом:

- Что случилось?
- Почему мы остановились?
- Ёлки-палки, что теперь делать?
- Так я и знал, что этим кончится!

Саня попытался завести двигатель, но ничего не получилось.

– Кто-то разбирается в машинах? – спросила Нина, кусая губы, чтобы не заплакать.

– Я даже водить не умею, – признался Денис.

– Я тоже, – вздохнула Алиса.

– Поломка, может быть, из-за зверского холода? – предположил Максим.

Как бы то ни было, следовало признать: автомобильная поездка закончилась.

– Дальше придётся пешком, – сказал Денис. – Далеко нам?

Нина уткнулась в атлас.

– Мы проехали чуть меньше половины пути до моего дома. А от него – ещё десять километров. Я вам говорила.

– А если не заходить к тебе? Если сразу в Южный?

– Выиграем километра два с небольшим. Бессмысленно.

Ребята гнетуще молчали. Ветер всё пел и пел свою заунывную песню за окнами машины.

– Назад нам не повернуть, да и смысла нет. Значит, придётся прорываться вперёд, – сказал Максим.

– Там мороз. Сколько, интересно? Минус тридцать? Сорок? А мы в свитерах и ветровках. Алиса вообще в водолазке. Шмотки ещё и высохнуть толком не успели. Замёрзнем насмерть. – Нина прерывисто вздохнула. – Простите, это была моя идея.

– Перестань! – горячо проговорил Максим. – Ты хотела как лучше. Кто мог знать, что Северный сектор превратился в Антарктиду?

Нина, не отвечая, прикрыла лицо руками.

– Хватит! – решительно сказал Денис. – Мы не умрём. У меня есть план.

– Излагай.

– Во-первых, вам нужно надеть на себя всё, что есть. По два свитера, носки и прочее. В машине пока тепло, на пару часов хватит.

– «Вам»? – переспросила Алиса.

– Я одет теплее всех. Поэтому пойду в какой-то из домов. Должны же там быть люди! Объясню ситуацию, попрошу одежду. Может, ещё еду какую-нибудь, мы же не взяли ничего. И лыжи, без них нам не дойти. Все умеют ходить на лыжах?

– Не в них дело! – воскликнула Нина. – Как ты пойдёшь один? Откуда ты знаешь, что...

– Не знаю я ничего, – перебил Денис, – но попробовать надо. Ничего другого не остаётся.

– Бредовый план, – сказал Саня.

– Предложи получше. «Красный континент» нас отсюда не вытащит. Придётся самим.

Ничего другого никому в голову не приходило.

Спустя минут десять Денис натянул на голову шарф Сани, застегнул куртку на все пуговицы и выбрался из машины.

Ветер немедленно набросился на парня, как свирепый дворový пёс, забрался под одежду, принялся кусать острыми зубами. Денис понял, что так холодно ему никогда не было: в мгновение ока он заледенел, словно проточал на морозе несколько часов. Дышать было трудно: мороз выстуживал изнутри, перехватывал горло, не давая сделать глубокий вдох.

Денис оглянулся на окна машины, желая увидеть ободряющие жесты и улыбки на лицах друзей, даже попытался изобразить ответную улыбку. Но окна машины были покрыты ледяной коркой... И когда успела нарасти? Всё тут ненормально, неправильно!

Они решили, что Денис пойдёт к красно-белой одноподъездной башне в пятнадцать этажей, видневшейся на противоположной стороне дороги. Хоть кто-то должен откликнуться, впустить, помочь. Двухэтажный дом с этой стороны улицы был ближе, но меньше, а

значит, уменьшалась и вероятность получить помощь.

Пока не замёрз окончательно, Денис побежал к зданию. Двигался он по тротуару. Самой дорожки уже не было видно под снегом, но вдоль неё стояли фонари, и это был ориентир. Ветер, к счастью, дул в спину, но идти было трудно из-за снежных заносов.

Вскоре он добрался до подъезда, даже немного согрелся, пока бежал. Замок был не электронный, а самый обычный, но что это меняло без ключа?

Денис наугад нажал пару кнопок на прямоугольной панели. Хотел дождаться ответа и попросить впустить его. Но устройство не отреагировало. Не надеясь на удачу, он подёргал дверь. Заперто. Времени на размышления особо не было. Оставался опробованный способ: влезть в окно на первом этаже.

Сразу бить стекло нельзя, люди внутри потом замёрзнут, и Денис, утопая в снегу, доковылял до ближайшего окошка и постучал. Подождал ответа, ожидая увидеть чьё-то испуганное лицо, приготовившись отвечать на вопросы, но никто так и не появился, сколько он ни колотил.

Времени не было, Денис чувствовал, что закован. Видать, в квартире никого нет. У него был с собой нож (Нина и Максим считали, что идти без оружия глупо), поэтому он размахнулся и ударил по стеклу ручкой. Стекло со звоном разбилось, осколки упали внутрь. На звук бьющегося стекла никто не вышел.

Трясущейся от озноба рукой Денис убрал острые обломки, подтянулся и влез в квартиру. Внутри было сумрачно и почти так же холодно, как и снаружи. Только ветра нет.

– Эй! – окликнул он. – Есть кто-то?

Ответом была тишина.

Денис обошёл квартиру. Комнаты были пусты. Войдя в кухню, он застыл на пороге. Решил уже, что тут нет никого, но ошибся.

Хозяин был дома. Вернее, его труп.

Тело мужчины, закутанное в одеяло, лежало возле плиты. Духовка была открыта, и Денис подумал, что несчастный покончил с собой, отравившись газом,

но потом увидел, что плита электрическая. Мужчина включил её, пытаясь согреться.

Денис поднял руку и щёлкнул выключателем. Сухой щелчок – и никаких изменений. Конечно, электроэнергию отключили. Значит, бедолага попросту замёрз?

«Это невозможно!» – ужаснулся Денис.

Натянуть на себя всю одежду, пустишь на дрова мебель – можно же как-то продержаться в ожидании помощи...

«Ага, помощи, которая не придёт!»

Но мужчина в квартире ведь не знал этого!

Пятясь, Денис вышел из кухни и выбежал в прихожую. Открыл дверь, выбрался из страшной квартиры. Бросился к соседней двери, забарабанил в неё кулаками. Не дожидаясь ответа, кинулся к следующей.

Никто не открыл, не ответил. Не раздались шаги, напряжённый голос не спросил сердито: «Кто там?»

Денис взбежал на второй этаж, принялся стучаться во все двери подряд.

Третий этаж, четвёртый...

Дом молчал. Ледяной, безмолвный, похожий на морг – и за каждой дверью были посиневшие, обмёрзшие трупы.

От отчаяния, боли и страха Денис закричал. Какая-то сила гнала его вперёд, хотя он уже понял, что никто ему не откроет, не останется в этом склепе ни единой живой души. И не важно, ВОшки это или настоящие люди! Они жили, работали, смеялись, любили, детей рожали...

А теперь мертвы!

Когда на седьмом этаже дверь, в которую с воплями бился Денис, вдруг медленно отворилась, он не поверил тому, что видит.

Крик замер в груди, и Денис, выпучив глаза, смотрел на фигуру, возникшую в дверном проёме. Закутанный в ватное одеяло, замотанный в тёплый женский платок человек стоял на пороге. Глаза провалились, узкое лицо было измождённым, губы – тонкими, как нити. Человек пошевелил ими, и Денис не услышал, а угадал:

– Вы кто?

– Слава богу! А я уж думал, никого не осталось! Как вы?

Человек молча отодвинулся в сторону, и Денис вошёл в квартиру. В следующую минуту к горлу подступила тошнота. В большой комнате сидел в кресле мёртвый старик: рот открыт, остеклевшие глаза тускло смотрят в стену. Рядом, прямо на полу, лежала одетая в длиннополую шубу женщина.

– Они... что?

Денис отшатнулся, натолкнувшись на открывшего ему дверь мужчину.

– Замёрзли... Холодно... – прошеле-стел тот.

– Всего три дня прошло!

Во взгляде мужчины промелькнуло страдание.

– Девять, – с трудом проговорил он. – Стало резко холодать, не могли наладить... Об этом не говорили. Правительство... Запретили выезд и въезд, чтобы... паники... – Несчастный говорил с трудом, проглатывая некоторые слова. – А потом климатические установки столкнулись... Совсем плохо... Чрезвычайное... объявили.

Денис представил себе ужасное положение, в котором оказались жители. Северный сектор погибал, люди умирали от голода и арктического холода в ледяных квартирах.

Замёрзшая в трубах вода. Ни отопления, ни электричества.

Строгий запрет выходить из домов. Сначала жители привычно подчинились, а потом, если и сообразили, что это равносильно смерти, сил нарушить приказ и спастись уже не осталось. Отсутствие еды и воды, лютый холод. Топить мебелью никому не пришло в голову: навыки выживания у ВО не заложены, вместо них – тупое подчинение.

«Следовательно, и нам не достанется никакой еды», – мелькнула мысль.

Шут с ней, с едой, можно немного потерпеть. Главное, добраться до Южного сектора! Лишь бы там всё было хорошо.

«А если по телевизору ввали? Если в Южном тоже катастрофа?»

Ведь никто не объявил, что в Северном, оказывается, давно начался кри-

зис, что-то сломалось, регулировки погоды не было. Наверное, вышедшие из строя метео-климатические установки над Северным и спровоцировали столкновение с установками над Восточным сектором.

– А нам? Что же нам делать? – выкрикнул Денис, понимая, что умирающий хозяин квартиры не ответит, не может.

Ребята ждут в машине, что им сказать? Что Северный сектор мёртв, и они скоро тоже умрут?!

Рассказ отнял у мужчины остатки сил. Он стал заваливаться на бок, Денис еле успел его подхватить, усадить на стоящий рядом табурет, а сам опустился возле него на колени.

– Понимаете, я и мои друзья... Мы ехали в Южный, хотели спастись. Машина сломалась, а они сейчас там, одежды нет, еды тоже.

Денис говорил сбивчиво, путаясь в словах, понимая, что его никто не слышит.

Однако он ошибся. Мужчина внезапно схватил его за руку.

– Мой брат ходил в лыжные походы. Пятый этаж, сороковая квартира. Ключ у меня. Возьми.

Денис не поверил своим ушам. Это был шанс!

– Спасибо вам! Огромное! А ключ? Где он?

Но его собеседник не ответил. Тело мужчины дёрнулось, голова опустилась на грудь. Рука, что вцепилась в запястье Дениса, разжалась и упала.

– Нет-нет! Пожалуйста!

Денис затормошил его, но напрасно. Страдалец умер.

Юноша встал с колен, отошёл к стене.

«Это правда? И вправду происходит со мной?»

Никогда прежде Денис не видел мертвецов, никогда на руках у него не умирал человек.

«Это не люди», – жалко возразил внутренний голос, но Денис не слушал его, чувствуя, что глазам горячо от слёз.

Умирая, мужчина старался спасти

Дениса и его друзей. ВО или человек – неважно, он был благороден и добр...

Однако рефлексировать некогда.

Нужно срочно найти ключи и добраться до друзей.

Глава девятнадцатая

Ключи нашлись быстро: висели в ключнице возле зеркала. Взяв их, Денис вышел из квартиры и спустился на пятый этаж. Дверь квартиры номер сорок была винно-красного цвета, это сразу привлекало внимание.

Судя по всему, ещё недавно здесь жили весёлые, активные, заводные люди: обои, обивка мебели, шторы – насыщенных, ярких оттенков; на стенах – завораживающие взгляд фотографии гор и перевалов, улыбающиеся лица супругов, стоящие в обнимку лыжники на фоне лесных массивов...

Вещи супруги хранили, как выяснилось, в прихожей: там стоял огромный шкаф с зеркальными дверцами, которые разъезжались в разные стороны. Нашёл тут и большой походный рюкзак, в который Денис сложил всё, что могло пригодиться, и лыжное снаряжение.

Выйдя на улицу, Денис зажмурился. Солнце выкатилось из-за серых туч и светило отчаянно, ослепительно. Это было хорошо: местность отлично проматривалась, не заблудишься, да и солнечный свет всё же вселяет оптимизм.

Однако было и то, что не могло не насторожить: температура опустилась, мороз усиливался. Лицо сразу ошпарило холодом, и Денис порадовался, что теперь на нём шапка, а не просто намотанный кое-как шарф.

– Ничего, справимся, – прошептал Денис. – Держитесь, я иду.

Вещей он взял много, и потому теперь шёл ещё медленнее, опасаясь, как бы не свалиться со своей ношей в снег.

Нагруженный и сосредоточенный, Денис двигался, выверяя каждый шаг. Обратная дорога обычно короче, но тут другой случай: поклажа тянула вниз.

Вон она, машина, а внутри – дру-

зья. Денис поймал себя на мысли, что никогда у него не было людей ближе тех, что ждут сейчас его возвращения. Бывший детдомовец, он с трудом сходился с кем-то, не подпускал к себе, не заводил направо и налево приятельских отношений, как его сокурсники, например.

И с девушками Денису было сложновато. Не получалось открыться, довериться, а потому и долгих отношений как-то не случилось. На ум пришла Алиса – веснушки на точёном носике, огромные зелёные глаза, облако волос...

Подойдя к машине, юноша заметил, что она вся словно бы заросла снегом, превратившись в ледяной короб.

«Хоть бы дверцы открылись», – мысленно взмолился он и крикнул:

– Это я! Открывайте!

Крикнул – и его обдало изнутри холодом ещё более ледяным, чем тот, что царил снаружи. А если никто не ответит, как не отвечали ему жильцы дома? Вдруг они там тоже замёрзли, и Денис остался совсем один в замороженном мире? Нет, не может такого быть, ведь прошло совсем мало времени!

В этот миг дверца приоткрылась, и поток панических мыслей прервался.

– Слава богу! – выдохнула Нина.

– Залезай быстрее, – сказал Максим.

Машина была просторная, поэтому Денис протиснулся внутрь вместе с рюкзаком, оставив снаружи лыжи с палками.

Пока кое-как устраивался на сиденье, чувствуя, что сердцебиение постепенно успокаивается, его забрасывали вопросами: как там? что говорят люди? есть ли новости? с кем удалось пообщаться?

В машине стало намного холоднее. Но всё же тепло ещё держалось.

– Еды не достал, только шмотки. Одевайтесь, пока совсем не заочене-ли, – проговорил он, прерывая рассказы.

Рассказывать о том, что видел, было сложно, невыносимо, и потому Денис, пряча глаза, в которых его друзья могли прочесть правду, склонился над рюкзаком:

– Шапки, перчатки, носки... Это на всех, разбирайте.

Ребята, притихшие, продрогшие до костей, оживились и потянулись за одеждой. Денис продолжил, чувствуя себя неудачливым Дедом Морозом, который половину подарков оставил в Великом Устюге, не донеся до малышей:

– Есть два лыжных костюма. Один подойдёт Максиму, второй – для кого-то из девушек.

– Как это – «для кого-то»? – вырвалось у Максима, который взял в руки сине-белый костюм. – Это Нине, само собой.

Денису стало неловко и стыдно. Он понимал, что Максим, во-первых, неровно дышит к Нине, он это давно заметил, только не понял, отвечает ли она взаимностью. А во-вторых, в этой реплике отчётливо читалось недоумённое возмущение: как можно выбрать между человеком, ещё и твоим товарищем, и паршивой ВОшкой?

«Нина – классная девчонка, но это же прямо-таки фашизм!» – сердито подумал Денис и хотел сказать что-то резкое, но Алиса быстро проговорила:

– Конечно, Нине! Я свалилась как снег на голову и...

– Хватит! – похоже, и Нина чувствовала себя не в своей тарелке. – Все мы в одинаковом положении. Надо бросить жребий, чтобы было справедливо.

– Вообще-то ещё женская куртка есть, и штаны я прихватил. – Денис достал вещи из рюкзака, и Алиса буквально вырвала их из его рук.

– Спасибо! Вопрос решён!

Девушка улыбнулась, но Денис не сумел улыбнуться в ответ, чувствуя себя паршиво. Алиса не понимала, что она для Максима или Сани – второй сорт, просто думала, что всё ещё чужая в компании. А Денису было обидно за неё, такую милую и добрую. Смотреть на Алису, словно на недочеловека, – это отвратительно!

Он сжал зубы, чтобы не наговорить лишнего, и продолжил «раздачу». Распотрошил рюкзак до самого дна, в итоге все получили носки, шарфы, свитеры, брюки, а потом принялись одеваться.

– Сними футболку, она влажная, простудишься, – негромко сказал Денис и протянул Алисе водолазку.

Она благодарно посмотрела на него, слегка покраснев: стеснялась раздеваться до нижнего белья. Денис отвернулся к окну.

Вскоре ребята были готовы к выходу. Легче всех оказались одеты Денис и Саня, у которых куртки были не на меху, но тут уж ничего не поделаешь.

– Снаружи две пары лыж и одни снегоступы. Кто что возьмёт? Лыжные ботинки сорок пятого размера и тридцать восьмого.

– Я не умею на лыжах и снегоступах ходить, – поспешно сказала Алиса. – Просто пешком пойду.

То ли действительно не умела, то ли не хотела опять состязаться с Ниной. Денис почувствовал горечь.

– Я тоже пешком, – с некоторым вызовом сказал он.

– У меня тридцать седьмой, но с носком пойдёт. Я тогда на лыжах, – проговорила Нина.

У Сани оказался как раз сорок пятый, тогда как у высокого Максима нога была небольшого сорок второго размера, поэтому лыжниками стали Саня и Нина, а на снегоступах отправился Максим – вот всё и решилось.

Про обувь Денис вспомнил в квартире в последний момент, но брат оказался особо нечего. В шкафу, помимо лыжных ботинок, имелось несколько пар кокетливых, отороченных мехом сапожек на каблуках, а ещё стояли стильные ботинки, не особо тёплые, зато красивые.

Пришлось брать валенки, которые у любителей походов, по счастью, были, и сейчасгодились Максиму и Алисе.

– Экипировались на славу, – бодро проговорил Саня. – Хорошо тебя снарядили! Что ты им сказал?

– Ты так и не рассказал ничего, – заметила Нина.

– Не с кем там было общаться, – тихо ответил Денис. – Не осталось никого в Северном секторе.

– Как? – только и смог выговорить Саня, остальные молчали.

Денис рассказал обо всём, стараясь говорить спокойно, но совладать с эмоциями не очень-то получалось. Подняв глаза, он встретился взглядом с Алисой и увидел, что по щекам её текут слёзы.

– Они так и сидели послушно в своих квартирах, пока не стало слишком поздно. И ни Правительство это поганое, ни... – Денис хотел сказать: «Красный континент», но вовремя осёкся. – Никто не сказал, что надо бежать в другие секторы, делать запасы еды, спасаться. – Голос его сорвался. – Сволочи.

– Мы не знаем, что в точности произошло, – примирительно проговорил Максим.

Денис тяжело посмотрел на него.

– Главное мы знаем, – со значением произнёс он. – Твари они бездушные. Ты не видел эти замёрзшие трупы! Они умерли, а могли бы жить, если бы кто-то не считал их пешками, фигурками на шахматной доске.

Он знал, что Максим ни в чём не виноват, но гнев подступал к горлу.

– Мы можем оказаться на их месте, – негромко выговорила Нина. – Если сами себе не поможем.

Девушка была права. Что толку бросаться на друзей? Все они – такие же жертвы, как и жители Свободного.

Ярость Дениса улеглась, и он устало сказал:

– Пора идти. Что там у нас по маршруту?

Глава двадцать вторая

Прибыв на место, Денис проспал, кажется, целую вечность. Сколько теперь времени, понять невозможно: солнце в Южном секторе не заходило вообще никогда с той поры, как начался весь этот хаос.

Выбравшись из Северного сектора, они оставили азросани в небольшом гараже (Карп показал, где их обычно прятали), а дальше отправились пешком, благо идти было не слишком далеко.

Путешественники довольно быстро добрались до квартиры, где жил один из приятелей Карпа, Олег со своей женой

Татой. Большая квартира стала, как выразился Карп, базой: здесь собрались люди из реального мира. Не все, конечно, а лишь те, кто знали о существовании друг друга, захотели и сумели сюда добраться.

Помимо Дениса с друзьями, Карпа, Олега и Таты были ещё два высоких молчаливых парня, похожих друг на друга квадратными подбородками, короткими стрижками и угрюмым выражением на лицах. Звали их Семён и Сергей; позже выяснилось, что они были братьями.

Прежде были и другие выжившие, но они не вернулись из поездок по секторам в поисках еды (свой вклад в исчезновение внесли и Денис с компанией).

Едва очутившись в Южном, вновь прибывшие скинули тёплую одежду: насколько в Северном секторе было холодно, настолько же в Южном – жарко. Раскалённое докрасна солнце нещадно палило с сумасшедше-синего неба без намёка на самое крошечное облачко. Трава, листва на деревьях почернели, фонтаны пересохли.

– Воды нет уже много дней, – пояснил Карп. – Еду мы ещё добываем как-то, а вот с водой сложно.

Именно за водой в основном и ездили в Восточный и Северный – туда, где заливало дождём и шёл снег. Но в последнее время пища тоже стала проблемой: на такой жаре, при отсутствии электричества (а значит, холодильников и морозильных камер) всё моментально портилось.

– Овощи и фрукты тухнут в два счёта, как и мясо, рыба, молочное. Консервы, хлеб, булки с печеньем – вот что едим, – говорила Тата, потчужа гостей. Она была слегка недовольна тем, что приехали они с пустыми руками.

Саня, не утративший отменного аппетита, поел, Максим тоже. Нина поклевала немного. Алиса, как и Денис, тоже не стала есть.

– Я лучше посплю, – проговорил Денис, пошёл в комнату, которую предоставили новичкам Тата и Олег, и уже через несколько минут провалился в сон.

Засыпая, он подумал, много ли в

этом секторе осталось ВО. Улицы были пустынные, но время от времени в окна мелькали лица, Денис видел их за занавесками, так что выжившие тут имелись. Однако послушные приказам ВО сидели в домах, не высывая носа наружу. Наверное, набрали еды, как им было рекомендовано Правительством, а когда съели всё...

Это были тяжёлые, страшные мысли. Денис не смог бы спасти ВО, он и себе самому помочь был практически не в состоянии: всё, что они с друзьями делали, было лишь сиюминутными, временными мерами по спасению, а того, как вырваться из ставшего тюрьмой Свободного, никто из них не знал.

Спустя несколько часов Денис открыл глаза, вынырнув из сна без сновидений. Ему показалось, что он попросту выключился, как обесточенный аппарат, а потом его снова воткнули в розетку.

Спальные места, которые им предоставили для отдыха, были пусты: все ребята уже встали, только Саня ещё спал, лежа на спине, закинув руку за голову и приоткрыв рот.

Денис чувствовал себя неплохо, лишь голова немного побаливала, а во всём теле была вялость. Так всегда бывает, если спать днём, на жаре.

Тут жара была такая, что никуда от неё не спрячешься. Окна, конечно, закрыли, занавесили, солнечные лучи не проникали в комнату, но всё равно снаружи, от стен и оконного стекла веяло жаром, у Дениса складывалось впечатление, что его посадили в железную коробку, а коробку бросили в огонь.

«Душ бы принять прохладный», – размышлял он, понимая, что это неосуществимо. Не только помыться, но и попить, наверное, было нечего.

Впрочем, немного воды ему дали. Денис шагнул в большую комнату, в которой собрались уже почти все, кроме Сани и молчаливых Семёна и Сергея (братья ушли куда-то). Нина и Тата возлились на кухне: перебирали запасы продуктов.

– Как ни крути, а надо опять магазины шерстить, – нахмурилась Тата.

– Предприятия не работают, ничего

не завозится, полки опустели, – сказал её муж.

Алиса сидела в углу, смотрела перед собой безучастным взглядом, и лицо её казалось потухшим, выцветшим.

– Ты поспала немного?

Она подняла на Дениса обведённые тёмными полукругами глаза и слабо улыбнулась.

– Не смогла заснуть.

– Попей! – Он протянул ей чашку.

Алиса отказалась, сказав, что ей не хочется.

– Объясни лучше, что такое ВОшки. Я это слово то и дело слышу.

Денис внутренне подобрался. Откладывать разговор больше было некуда, и он спрашивал себя, как же растолковать ей, чтобы она поняла. Как сказать человеку, что мир, в котором он живёт, не существует на самом деле? Да и сам он кем-то придуман и продуман до мелочей – от внешности до характера, а вся его жизнь, вся биография – лишь иллюзия...

Вздохнув, Денис сказал:

– Твой брат был прав. Он не был сумасшедшим. Ты верно сказала, он гений. Не знаю, каким образом он это понял, но так и есть: город-государство Свободный – это фикция, выдумка и...

– Так она – ВОшка? – вытаращила глаза Тата.

Вопрос был бесцеремонный, грубый, и Денис почувствовал, что злится.

– Алиса – наша подруга, – сказал он.

– И классная девчонка, – поддержала его Нина, появляясь в дверях.

Алиса улыбнулась им благодарной улыбкой. Странно, но она не казалась очень уж сильно удивлённой. У Дениса появилось чувство, что девушка сделала заторможенной, чересчур ослабла.

– Я уже внутренне была готова к чему-то такому, – тихо произнесла Алиса. – Всё происходит так, как описывал брат: наш мир разрушается. Но вы? Как вы сюда попали, почему остаётесь тут? Здесь же мир гибнет.

Именно так, подумалось Денису, вопрос лишь в том, погибнут ли они вместе с умирающим Свободным?

Он вкратце рассказал Алисе о про-

екте «Красный континент» и его предназначении. Девушка слушала, склонив голову, даже почти не моргая, а потом проговорила с оттенком грусти:

– Значит, вы все – люди, кроме меня. Я – ВОшка.

– Никакая ты не ВОшка! – громко сказал Денис. – Никто не будет тебя так называть.

Он обвёл присутствующих пылающим взглядом.

Карп скривил губы, но промолчал.

– Скажи, Алиса, а твой брат ничего не говорил о том, как можно отсюда переместиться в настоящий мир? – спросил Максим.

Девушка пожала плечами.

– Он говорил, что попасть в реальный мир можно только выбравшись за пределы Свободного.

– Это-то ясно. Вопрос в том, как выбраться? – вздохнула Нина.

Отворилась дверь, вошли Семён и Сергей.

– Жара усиливается, – сказал Сергей. – Дышать становится сложнее. Мы добрались до границы с Западным сектором со стороны реки.

«Река! Вода!» – мелькнуло в голове у Дениса.

– Решили всё-таки! – всплеснула руками Тата и пояснила: – На пути туда огромный транспортный узел: дороги в несколько ярусов, мосты, переходы. И всё это разрушено. Кажется, метеостанция туда упала или ещё что-то, точно мы не знаем, но был взрыв, дома в округе превратились в развалины. Мы и не думали туда соваться.

– И не стоило, – коротко сказал Семён.

– Нету реки. Пересохла. Совсем.

От этих рубленных фраз стало жутко. После небольшой паузы Максим проговорил:

– В Южном, видно, тоже нельзя оставаться. Мы умрём от жары. Как замёрзли бы насмерть в Северном. Надо выбираться за пределы городской черты...

– Нечего туда выбираться, – прервал его Карп. – Мы с Семёном и Серёгой отсюда. Еле выкарабкались. Посёлки, колхозы под воду уходят.

– Но это с одной стороны, а с другой, возможно...

– Невозможно, – отрубил Семён. – Вы слепые? Где холод, где жара, где потоп – везде нам крышка.

– Так что теперь? Сидеть и ждать смерти?! – произнесла Нина, вскинув подбородок.

– Смерти! – хором сказали Карп и Олег, а потом Олег продолжил: – Про смерть речи нет. Будем жить да мучиться.

В этот миг Денис вспомнил о живых мертвецах, а Максим спросил:

– Что это значит? В Северном мы... – Он заколебался, говоря о людях, которых все присутствующие знали. – Колян и ещё двое прострелили замок, вошли в квартиру Нины и...

– Кокнули их – и правильно. Мерзкие мужичонки были, пусть там и остаются, – брезгливо проговорила Тата. – Только Карп верно говорит. Они не умерли. Никто из нас не может помереть. ВОшки – те могут. А мы, люди, нет. – Она поглядела на Алису и слегка смутилась. – Извини.

– Но их раны... Голова у одного... – пролепетала Нина.

– Восстановление – дело не двух минут, – повернулся к ней Карп. – Чем тяжелее рана, тем дольше. И последствия могут быть не шибко приятные. Если вы кому голову прострелили, так видок у него будет неаппетитный, это да. Но жить он будет. Мы в этом мире умереть не можем.

– Мать честная! – вдруг вскрикнул Максим.

Все обернулись к нему.

– Моя рука! – Он смотрел на свою руку, будто это было неизвестно как выросшее на её месте щупальце осьминога. – Её нет!

Денис понял, о чём он говорит. Максиму в руку попала пуля, но теперь кожа была идеально гладкой, от раны не осталось и следа!

– Она перестала болеть, и я про неё забыл, – ошарашенно проговорил Максим.

– Выходит, всё правда. Мы не умираем.

Денис проговорил это вслух и подумал, что многие мечтают стать бессмертными, но никто не грезит о том, чтобы вечно жить, точнее, выживать в мёртвом мире.

– Я пытался, – сказал Сергей. – Однажды так всё осточертело... Вены перерезал. Кровищи было – целая ванна. А потом... Как будто проснулся. Очнулся в холодной красной воде, руки целые, ни единого пореза.

– Дикость, какая же дикость! – Нина забежала по комнате. – Ни выжить, ни умереть! И пойти некуда, и тут не останешься!

– А мне кажется, есть место, куда можно пойти.

Денис повернулся к Алисе, которая произнесла эти слова.

– Цитадель, – сказала та.

– А она права! – ударил кулаком по колену Карп. – Там Правительство сидит. Прогнать его к чёрту! Мы, может статься, сумеем всё исправить! Сами начнём тут заправлять, если уж выбирать никак!

– Там можно найти ответы, – сказал Максим. – По крайней мере, стоит попытаться это сделать.

– К тому же больше, судя по всему, нам всё равно податься некуда, – подвёл итог Саня, который наконец-то выспался и появился в комнате. – Давайте тогда собираться. Чего время терять?

Все встали со своих мест, принялись обсуждать, что брать с собой, какой маршрут лучше выбрать. Денис посмотрел на Алису, которая так и сидела, не шевелясь.

– Ты умница. Спасибо за идею. Мы справимся, всё будет отлично, вот увидишь.

Он взял девушку за руку и удивился тому, насколько холодна её ладонь. Слишком холодна для такой жары.

«Мы-то умереть не можем. Но Алиса же не такая, как мы».

Он постарался отбросить мысли о её гибели. Чепуха! Алиса просто устала, ей нужно набраться сил, выспаться, будет как новенькая!

– Ты должна поесть и попить, – ре-

шительно проговорил Денис. – Пожалуйста. Ради меня.

Сказал – и понял, что Алиса ему по-настоящему дорога. А ещё чётко осознал то, в чём не желал себе признаться: они с нею из разных миров.

Не просто разных – пересекającychся.

Глава двадцать пятая

– Мне жаль вашу девушку, – сказала Тата. – Она была очень милая.

Денис не ответил, лишь склонил голову.

Они шли к Цитадели. И без того маленькая компания стала ещё меньше: Денис, Нина, Максим, Карп, Семён, Сергей и Тата с Олегом. Прошли более двух третей пути до Цитадели, пересекая площадь Правительства, и только тогда Денис нашёл в себе силы оглянуться, посмотреть на Алису, которая осталась на скамейке. Видеть её одинокую фигурку было невыносимо, Денис запрещал себе смотреть, но всё же не смог не сделать этого: разве уйдёшь, ни разу не обернувшись?

Однако проститься с Алисой ещё раз, поглядеть на неё в последний раз не получилось. Лавочка, на которой она сидела, скрылась из виду. По всей вероятности, в Южном секторе разразилась песчаная буря, и ветер понёс жёлтые волны песка на площадь Правительства.

В мутном мареве ничего не удавалось разглядеть. Денис представил себе, как скрипучий песок оседает на волосах Алисы, укутывает девушку с ног до головы. Хорошо, что он догадался закрыть Алисе глаза, прежде чем уйти, оставить её навсегда.

«Прощай, – снова с тоской подумал Денис. – Прощай».

И вот тут Тата сказала, что ей жаль.

– Вы поженились здесь или попали в Свободный вместе? – спросил Максим.

Денис понял, что друг нарочно смеялся над ним, чтобы не причинять ему лишней боли. Максим держал за руку молчаливую, потрясённую всем происходя-

щим Нину, совсем как недавно Денис вёл за собой Алису.

– Мы уже были женаты, – ответил Олег. – Нас отправили в Свободный вместе.

– Почему вы согласились? – спросила Нина. – Зачем сделали это?

Олег и Тата молчали, и Нина поспешно добавила:

– Простите, не хотела лезть не в своё дело.

– Всё нормально, – сказал Олег. – Для нас это было нечто вроде искупления. Дело в том, что мы с женой были пьяницами. Началось как-то незаметно: бокальчик вина по вечерам, рюмочка перед обедом, дальше – больше. Бесконечные праздники, события, которые нельзя не отметить. Каждый день происходило что-то, за что непременно следовало выпить. И вроде бы это было весело: шумные компании, песни под гитару, разговоры по душам. В пропасть мы спускались постепенно, всё происходило незаметно: вместо друзей остались одни собутыльники, начались проблемы на работе... Самое страшное, что у нас родилась дочь, но даже её появление нас не остановило. Наверное, когда события по-настоящему сильно набирают ход, им невозможно противостоять.

– Мы не понимали этого, нам даже казалось, что все так живут, что ничего особенного не происходит, пока Зося не погибла, – деревянным голосом произнесла Тата. – Случился пожар. Мы жили в старом частном доме, забыли выключить обогреватель в комнате Зоси. Что-то замкнуло, он загорелся...

– Прошу вас, не нужно! – воскликнула Нина, но Тата не обратила внимания на её слова и договорила:

– Мы с мужем выжили, а Зося погибла из-за нас. Я пыталась повеситься. Ясное дело, нас должны были судить. Тогда и появился...

– Иван Иванович, – сказал Карп.

– Да. – Олег с силой пнул валявшийся на дороге камень. – Он предложил искупить вину. Послужить общему делу. К тому же обещал, что нас излечат от алкоголизма.

– По нашим расчётам, мы здесь около десяти лет. Не знаю, сколько минуло в реальном мире. Разумеется, больше не пьём. Теперь всё случившееся кажется кошмарным сном.

Муж и жена умолкли. Денис хотел сказать что-то ободряющее, сочувственное, но не мог решить, что именно, а потому промолчал. Все остальные, видимо, поступили так же, поэтому остаток пути до Цитадели проделали в молчании.

Когда добрались до здания, подошли к нему вплотную, Денис задрал голову и посмотрел вверх. Верхняя часть «ракеты» терялась в вышине, разглядеть её было невозможно. Издалека гигантское сооружение выглядело впечатляюще; теперь же, когда они стояли рядом, ощущение давящего величия усилилось: человек, находившийся подле этой махины, чувствовал себя мухой, ничтожной пылинкой.

Цитадель грозно нависала над ними, выглядела незыблемой, вечной, как небесные светила, и при этом опасной: грозила расплющить, уничтожить. Денису пришло в голову, что это никакое не здание, а чудовищный монстр, который способен сойти с места и раздавить каждого, кто встретится на пути.

– Центральный вход с другой стороны, нужно обойти, – сказала Тата.

– Может, нам стоит попробовать чёрный вход, запасной? – предположил Денис. – Мы не ждём горячего приёма с оркестром и ковровой дорожкой.

– Насколько я знаю, вход тут один, – сказал Максим, и все закивали, соглашаясь.

Товарищи Дениса по несчастью прожили в Свободном дольше, чем он, а потому видели Цитадель не впервые.

Они двинулись вдоль стены и вскоре очутились перед массивной тяжёлой дверью. По обе стороны её лежали мертвецы в парадной военной форме.

– Почётный караул, – сказал Семён.

Похоже, никакая катастрофа не могла заставить ВО перестать приходить сюда, чеканя шаг, сменять друг друга на посту и часами стоять навтыжку.

– Им никто не сказал, что нужно прекратить, – грустно произнесла Нина.

Денис представил себе, что несчастные караульные стоят и смотрят, как мир вокруг площади рушится прямо перед ними; представил себе, как они час за часом покорно торчат тут, словно привязанные, а их родные в это время умирают в своих домах и квартирах.

– Они же умные, обучаемые! Неужели не могли спросить своих командиров, что происходит, потребовать объяснений? Не могли отказаться нести службу, обратиться к Правительству? Вот же оно, в двух шагах!

– Эх, Дениска, – снисходительно проговорил Карп, – это же Вошки, не люди! Им что сказали делать, то они и делают. Пришло время – передохли, даже не пикнули.

Денису уже в который раз захотелось врезать ему, кулаки сжались сами собой.

– За языком следи, – строго сказал Максим Карпу и посмотрел на бледного от ярости Дениса. – Ссоры и ругань – это последнее, чем стоит сейчас заниматься.

Карп открыл рот, желая ответить, но передумал.

– Интересно, те, кто внутри, нас видят? – задумчиво проговорил Сергей.

– Давайте подумаем, как эту дверь открыть! – Нина подошла к ней и подтерла ручку.

– Тут и думать нечего. Нужно прострелить замок, – сказал Семён.

– А если они откроют ответный огонь? – опасливо спросила Тата.

– Придётся рискнуть. Других вариантов нет. – Максим уже доставал оружие.

Решили, что стрелять будет он. Нина тоже вызвалась, однако Максим ей не позволил. Остальные отошли подальше, тоже держа винтовки и пистолеты наготове (на случай, если придётся обороняться).

Выстрел прогремел, будто взрыв: чересчур громко, словно звук был усилен. Денис втянул голову в плечи и прикрыл глаза. Он ожидал ответных выстрелов, ждал того, что появятся защитники здания – ВО или люди. Но никто так и не появился.

– Готово! – крикнул Максим. – Идите сюда.

Все столпились перед дверью.

– Открывай уже! – нетерпеливо сказал Карп. – Чего тянешь?

Максим потянул дверь на себя, и она поддалась.

А дальше...

– Что это? – тупо спросил Карп.

Остальные молчали.

Денис смотрел на то, что скрывала дверь, и в голове почему-то всплыло: «Дверца находится за нарисованным очагом». Хотя тут, в отличие от истории про Буратино, «нарисованным» был как раз-таки вход.

Открывшаяся дверь прятала за собой глухую стену.

Войти в здание здесь было невозможно.

– Эти придурки охраняли муляж! – истерически выкрикнул Карп и зашёлся безумным смехом, указывая на мёртвых караульных.

– Заткнись! – рявкнул Сергей, и Карп умолк.

– Но как это может быть? Как Правительство попадало внутрь? – нервно проговорил Денис. – Вокруг всегда было полно людей, это оживлённое место, центральная площадь. Неужели никто не заметил, что входа здесь нет?

– А по мне, так запросто, – сказала Тата. – Представь себе: все уверены, что вход тут, ВО не сомневаются в этом. Да, двери всегда закрыты, и каждый, кто их видит, думает: сейчас они закрыты, но когда надо, открываются. Стоять и подкарауливать никто бы не стал! Зачем?

– Поэтому нам и сейчас никто не мешал, – заметил Максим. – Даже если за нами наблюдали и видели нашу попытку, то знали, что так мы в здание не проникнем.

– Ладно, но где вход? Как мы его найдём? – спросила Нина.

– Дверей по периметру здания точно нет, – уверенно сказал Олег. – Думаю, стоит попробовать окна.

Все поглядели на окна первого этажа, которые располагались на высоте примерно трёх метров от земли и опо-

ясывали здание. Ниже окон стена была гладкая, выложенная гранитными плитами.

– Это не выглядит слишком сложной задачей, – сказал Семён и посмотрел на Сергея. – Как думаешь, стекло разобьётся? Оно не пуленепробиваемое?

Сергей мотнул головой.

– Пока не проверим, не узнаем. Но не думаю. От кого или чего им было прятаться? Кого бояться? ВО ни за что не стали бы бить окна, а тем более – стрелять в них. Засланные тоже соблюдали правила, да и охрана круглосуточно торчала.

– Значит, решено: стреляем в окно, забираемся внутрь, – подытожил Максим.

Сказано – сделано. Максим выстрелил в окно, стекло рассыпалось градом осколков. Сергей посадил Семёна, и вскоре тот уже заглядывал внутрь.

– Ну? Что там? – раздавались нетерпеливые голоса.

Семён обернулся к товарищам. На лице была полнейшая растерянность.

«Неужели тоже стена?» – подумал Денис, но тут же сообразил, что это не так. Не было там стены, проём виднелся чётко. Тогда в чём дело?

– Ничего тут нет, – сказал Семён.

– Как это – ничего? – переспросил Максим. – Хватит дурака валять!

– Залезайте и сами посмотрите, – огрызнулся Семён.

Денис и Максим переглянулись.

– Надо узнать, что там, что скрывает эта чёртова Цитадель. В любом случае

мы сюда шли. Значит, не можем развернуться и уйти обратно. К тому же и некуда, – сказал Денис.

– Верно, – согласился Максим.

– И мы всё равно не знаем, что ещё можно сделать, – вздохнула Нина.

– Неужели всё было зря? Всё напрасно? Весь этот путь? – жалобно спросила Тата.

– Милая, не нужно так говорить, мы пока ещё ничего не знаем! – В голосе Олега сквозила неуверенность.

– Давайте-ка не будем раньше времени расстраиваться, опускать руки, – сказал Максим. – Идём по одному, друг за другом, аккуратно.

Денис думал, что они, наверное, напоминают муравьёв, взбирающихся по отвесной стене, упорно ползущих наверх. Если кто-то из создателей проекта «Красный континент» наблюдает за ними в эти минуты, то, должно быть, находит забавным, насколько же отчаянно мелкие людишки пытаются спастись, переиграть систему.

«Ещё увидим, кто кого», – зло подумал Денис.

Один за другим он и его товарищи влезли в окно, оказались в здании. Последним втащили Сергея.

– Вот мы и в Цитадели, – потрясённо сказала Нина.

Голос её, отскочив от гладких стен, взмыл вверх и рассыпался в вышине осколками эха.

Остальные были слишком потрясены увиденным, чтобы что-то говорить...

(Полная версия романа доступна на «ЛитРес».)